This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

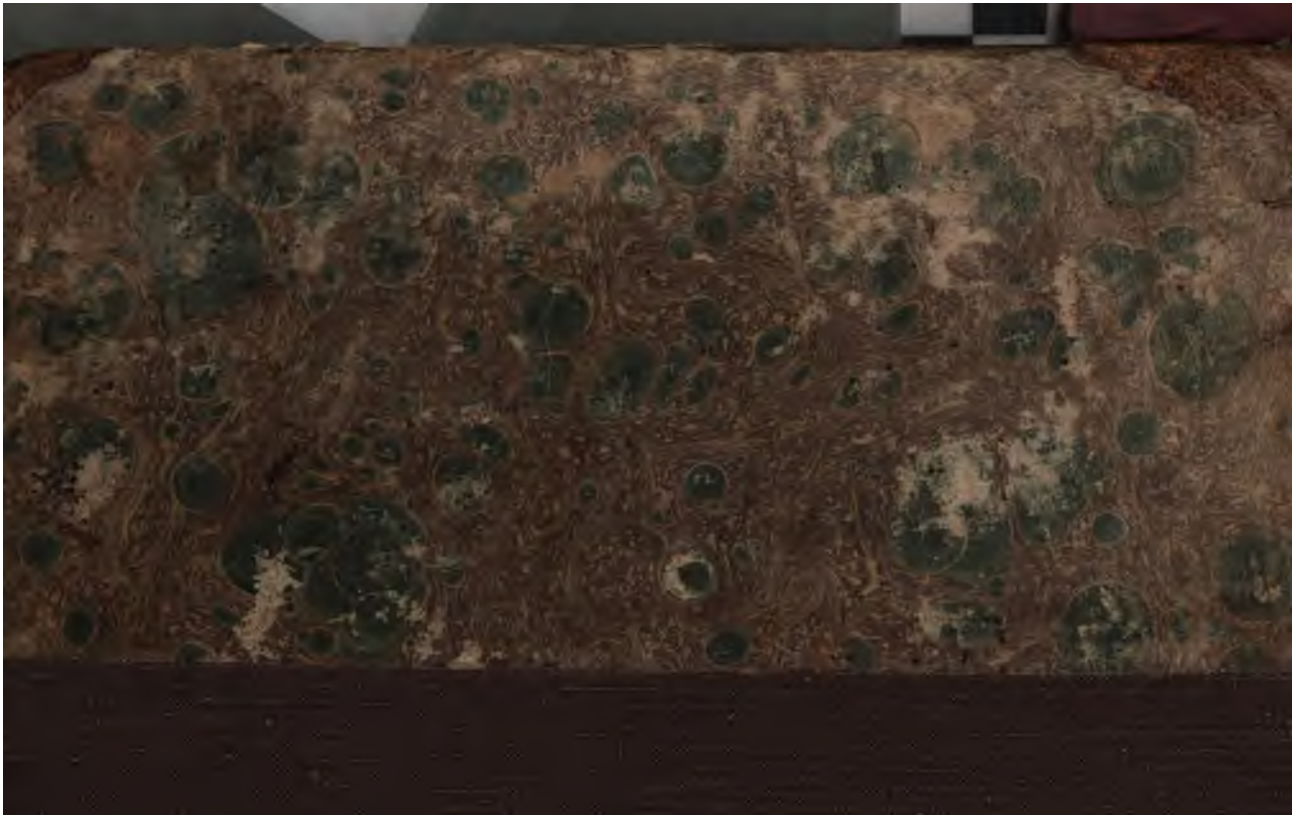
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Рецензія: В. Европы 1810 г. Май. N. 9.
стр. 72. Strakhov, [illegible]

МОИ ПЕТЕРБУРГСКІЯ СУМЕРКИ.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ СТРАХОВА

Издателя Сатирическаго Рѣстника, Переписки Моды, Карманной Книжки и пр.

ЧАСТЬ I.

Печатано иждивеніемъ Сочинителя.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Сенатской Типографіи.
1810.

PG3317
S67 M6

Съ дозволенія цензурнаго
Комитета.

СОДЕРЖАНІЙ:

Надежда - - - - 1
Осѣнь - - - - 6
Невская улица - - 18
Бульвары - - - 29
Магазинъ Косметической 33
Модная лавка - - 36
Мебельной магазинъ - 39
Самоубійство - - 44
Фейерверки частныхъ людей 55
Обѣлискъ воздвигнутой на Царицынскомъ лугу во славу Графа Петра Александровича *Румянцева-Задунайскаго* - 57
Недавнія и нынѣшнія нравы и обычаи - 59
Графъ Кирила Григорьевичь Разумовской - - 68
Набѣрежныя - - - 76
Переплетчикъ - - 78

II Содержаніи:

Памятникъ Графа Александра Васильевича Суворова Рымникскаго, Князя Италійскаго - - - 79
Примѣры супружеской любви и горячности - 84
Кандиноры - - - 87
Князь Потемкинъ-Таврической - - - 89
Калмыцкая Фортуна - 98
Скука - - - - 101
Знакомствы - - - 105
Благодарность - - 110
Часовщикъ - - - 112
Вечернье размышленіе о жизни - - - - 117
Городская полночь - 122

Музей П. И. Щ[illegible]ина.

МОИ

ПЕТЕРБУРГСКІЯ

СУМЕРКИ.

НАДЕЖДА.

Надежда! первородная дщерь Творца и вѣчности, предъ обрученная невѣста души и сердца! ты, держа въ рукахъ своихъ волшебное зѣркало *будущности*, показываешь въ нёмъ

не изчислимыя утѣхи, неизрѣченныя радости и несвѣдомыя страны блаженствъ.

Съ первымъ лучемъ текущимъ къ глазу, ты впекаешь въ наше сердце. Ты посѣщаешь нещастнаго по первому его вздоху. Безошлучная отъ насъ примирительница съ бѣдствіями, ты сообщила одному человѣку способность и таинство вмѣстѣ со слезами изливать изъ сердца печаль. Чрезъ тебя струи ихъ невидимо достекаютъ ко престолу Владыки міровъ, Ты иногда соединяя ихъ со слезами нашихъ любезныхъ, даешь имъ свойство и силу тѣхъ волшебныхъ водъ *Летты*, которыя приводятъ въ забвеніе прошедшія печали и бѣдства! Тогда ты являешь радость, какъ солнце послѣ дождя; тогда ты оживляешь насъ какъ свѣжее, восхищающее благоуханіе!

Волшебной гласъ и сладкорѣчіе, ты помѣщаешь въ безсловесномъ лѣпетаніи и смѣхахъ пѣнца. На свѣтлыхъ зорѣхъ твоихъ мы видимъ самой уже полдень созрѣлыхъ нашихъ радостей и блаженствъ.

Къ сердцу удрученному бѣдствіями, ты ставишь на стражу *терпѣніе*, и *мужеству* велишь низвергать *отчаяніе*. Въ темницѣ радуешь ты утомленнаго, и приведенному на эшафотъ, въ послѣднемъ его взорѣ открываешь зорю райскаго утра. Лучёмъ твоимъ освѣщая конецъ кинжала готоваго на рѣшительной ударъ, ты заставляешь оной бросать. При вонзенной въ сердцѣ косѣ смерти, ты даешь намъ лѣстницу и крылія къ вѣчносіпи.

Ты совершила всѣ чудеса исторіи рода человѣческаго. Однимъ дуновеніемъ въ груди

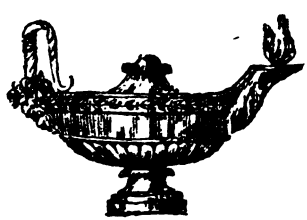
малой дружины, ты побѣдила безчисленныя полчища. Ты низкорожденныхъ превращала въ Царей; ты сглаживала горы и стѣны, равняла пропасти, и самыя океаны представляла лужами. Ты всё несовершаемое совершила, и невозможному дала событіе. Ты вѣчная душа и сила великихъ дѣйствій наполняющихъ міръ славою и чудесами!

Тобою никогда мы не умираемъ, тобою живемъ за ночью нашей жизни и мракомъ нашего гроба. Ты свѣтлой небесной путь, соединяющій насъ съ самимъ Богомъ. Ты вѣчное его дыханіе, увлекающее нашъ духъ къ Нему и въ самаго Его. Чрезъ тебя растворяются намъ блаженства уготованныя нашей любви Его Любовію.

Тамъ въ Нѣбесныхъ странахъ Вѣчности, тамъ кончится

твой предѣлъ и твои волшебныя вліянiи. Тамъ всё существо человѣка обращается въ *Любовь* безконечную и никогда неослабѣвающую въ наслажденiяхъ. Ты ключь къ двѣрямъ Рая, но войдши въ нихъ и жить тамъ — въ *Царствiи Божiемъ*, можетъ и должна одна только *Любовь*.

Предобрученная невѣста души и сердца человѣческаго, Надежда! пріиди и озари омраченной мой духъ, пріиди и даруй мнѣ *перо* изъ пѣхъ крыльевъ твоихъ которыя возносятъ насъ къ славѣ и вѣчности!



ОСѢНЬ.

Послѣдній день златомъ блеспящаго лѣта, обращаепся въ чугунной мракъ. Вдали хищный рыболовъ преслѣдуепся ласпочками возвѣщающими бурю. Воронъ уныло каркая спѣшитъ доспигнуть дупла. Стадо въ смяпеніи оспавляетъ поле, пастухи и пастушки бѣгутъ съ развѣвающимися опъ вѣтра волосами. Вскорѣ свиспящій вихрь быстро мчитъ по дорогѣ песокъ и свертываетъ изъ него сполбы догоняющія устрашенныхъ поселянъ. Подъ сильною дланію вѣтра рощи и дубравы преклоняютъ свои верьхи. Уже прявилась и летитъ вдали черная туча: огненная кривизна разрѣзала ея

мракъ и ревущій громъ прервалъ нерѣшительное молчаніе природы. Высокая сосна украшавшая всю страну подъ тѣнію коей цѣлыя вѣка слышны были пѣсни и игры, мгновенно сломлена и повержена. Сосѣдственное селеніе сдѣлалось уже невидно отъ рѣки пролившейся на него съ небесныхъ высотъ. Отъ молніи блѣднѣютъ поля, отъ грома стонутъ горы: ужасъ нисходитъ на землю и свѣтъ помѣркаетъ. Птенецъ съ плачемъ бросается въ объятіи чадолюбивой матери, дряхлой дѣдъ встаетъ съ постели и опираясь на плеча бодрыхъ внучатъ молится о умилостивленіи Бога!

По крышкѣ высохшей отъ тѣшняго зноя стучатъ крупныя дождевыя капли, вѣтръ воетъ, ставень бьется объ стѣну хижины, волна плещет-

ся объ берегъ. Вскорѣ осѣнняя сяча сгнаиваетъ до корня зеленой бархатной мохъ; рощи становятся подобны скелету; голые сучья и кучи опадшихъ листьевъ всюду изображаютъ гробъ природы. Прерывается и умолкаетъ сладкогласная струна пѣнія и въ одной только проволочной тюрьмѣ слышны тоскливыя трели пернатыхъ. Насѣсть на долго сманила со двора хлопотливую курицу, бодраго пѣтуха и гордаго гуся. Стадо уныло бродитъ на пожелтевшемъ лугу; измоченныя дождёмъ коровы грѣются стоя одна къ другой протянувъ шеи; смирныя овѣчки лежатъ свернувшись вмѣстѣ. Одна шавка отрясая съ себя дождь, рѣзвится, бѣгаетъ и вслушивается въ хлопанье кнута требующаго скорыхъ ея услугъ. Озябленной пастухъ

спѣшитъ въ тёплую хижину: томное мычаніе коровъ и бляяніе овецъ прерываетъ въ селеніи унылое осеннѣе безмолвіе!

Подъ тѣнію вяза во время вѣтра наводящаго скрипомъ своимъ тоску и печаль, видна бѣдная хижина отъ паденія подпертая нѣсколькими бревнами. Осѣннею непогодою разбросанная соломенная крышка едва держится на тонкихъ шатающихся слѣгахъ. Дымъ выходитъ чрезъ четыре развалившіяся доски: каждую искру рука Всевышняго далеко отно ситъ отъ сухой соломы. Двѣ прорубленныя дыры составляютъ окна. Скрипучія и упругія вороты отворяетъ безсильная рука; на дворѣ вязнетъ въ грязи уставшая нога. Нѣсколько камней или чурбановъ одинъ на другой брошенныхъ составляютъ скольскую и шатаю-

щуюся лѣстницу. Въ самой хижинѣ вѣчной черной трауръ изъ сажи покрываетъ стѣны; всегдашній дымъ и чадъ выѣдаетъ на глазахъ всегдашнюю слезу. Грязной и мокрой полъ служитъ постѣлею человѣку, теляпамъ и овцамъ. Отъ сей грязи зыбка отдѣляетъ одного только птѣнца. Утро средидыму, бѣдной обѣдъ, унылой вечеръ и ужинъ при тѣмной лучинѣ. Тишину ночи прерываютъ вздохи, брань и ропотъ на дѣтей. Жена одну руку отдѣляетъ на объятіе мужа, другую на качанье робенка, которой ежечаснымъ томнымъ плачемъ прерываетъ ея сонъ. Пѣніе пѣтуха пробуждаетъ наслѣжника или главнаго въ сѣмействѣ. Вздутой огонь освѣщаетъ просыпающихся: старыя изъ нихъ вздыхаютъ, молодыя брѣдятъ, малыя кричатъ

и плачутъ. Въ тишинѣ и безмолвіи слышенъ одинъ только плескъ воды, происходящій отъ умыванія прохожаго или хозяина. Вскорѣ всѣ встаютъ не доспавши. Хозяйка идетъ доить пощую корову, хозяинъ запрягаетъ голодную лошадь, дѣти остаются дома топить пѣчь, няньчить младенцовъ и унимать ихъ плачъ отъ дыма, холода и голода. Таково жилище, такова каждая осѣнь и вся жизнь бѣднаго крестьянина.

Въ сіе время иногда невольное супружество милой сердцу, повергаетъ въ отчаяніе страстнаго любовника. Не ропотъ выходитъ изъ стесненной печалію груди, не кровь соперника проливаетъ его рука: онъ поетъ унылую пѣсню, рука его отираетъ горькія слёзы.

Въ это же время, рекрут-

ской наборъ распространяетъ въ семействахъ печаль тяжкаго на вѣки разставанія. Жребій или мірской приговоръ рѣшитъ участь молодаго поселянина. Нещастнаго отторгаютъ отъ нѣжной груди родителей, отъ трепещущаго сердца супруги, отъ рукъ которыя протягиваетъ къ нему несмысленной отрокъ. Въ послѣдній разъ сквозь навернувшуюся слёзу взглядываетъ онъ на родимую свою сторону. Въ послѣдній разъ обнимаетъ его старецъ, котораго сердце въ молодости было причиною его рождѣнія. Они жадничаютъ другъ на друга въ послѣдній разъ наглядеться, но тонкая изъ сердца излившаяся струя покрываетъ томныя ихъ глаза, рясница съ рясницею сжимаются и вытесненныя слёзы крупными каплями текутъ по блѣд-

ным ихъ лицамъ. Пустѣетъ хижина, сердце и объятіи родителей, супруги и дѣтей пустѣютъ на вѣки!....

Сельскія браки обращаютъ унылую осѣнь въ радостную и веселую весну. Любовь услаждаетъ осѣннюю скуку, печаль и труды. Бѣседа подруги преобращаетъ бѣдную хижину въ веселое и покойное жилище. Милая рука при поцѣлуе положенная на плечо облегчаетъ тягость всѣхъ трудовъ; умильной взглядъ и нѣжной вздохъ отгоняютъ всю печаль. Когда богачь во снѣ мѣчтаетъ себя покраденнымъ, когда миліонщику грѣзятся корабли разбитые осѣнними бурями, въ то самое время поселянинъ въ объятіяхъ вѣрной любви наслаждается не отъемлемымъ блаженствомъ. Лѣпетаніе птенца составляетъ для нещастнаго родителя слад-

корѣчіе и гласъ самой надѣжды; пропянутыя крошечьныя ручьки кажутся ему объятіями щастія; люлька обращается для него въ храмъ терпѣнія, кротости и радостей не зависящихъ отъ тлѣнныхъ благъ. Любовь къ родителямъ, любовь родимой стороны, всѐ кажетъ ему раемъ сердца, зорею надеждъ и щастія!

Настало время ярмонокъ составляющихъ забавы и свиданій селѣскихъ жителей. Ряды построенные изъ лубьевъ и тѣлеги уставленныя улицею, недорогія мѣлочи, питейной домъ и лавки со съѣстнымъ составляютъ картину сельской ярмонки. На погостѣ-нищіе усѣвшись рядомъ, кто съ шапкою, кто съ блюдечкомъ въ рукахъ, поютъ *Лазаря* и *Алексѣя Божія человѣка*. Далѣе крестьяне поваливаются на травѣ и

опоражниваютъ плошки съ виномъ и пивомъ. Молодыя женщины поютъ, а старыя плачутъ и причитаютъ на могилахъ. На ступенькахъ церковнаго крыльца сидятъ тѣ бабушки, которыя или въ самомъ дѣлѣ спокойны, или всѣ слезы ихъ уже высохли. Недалеко по дорогѣ проложенной подъ тѣнію рощи видно множество народа, одни изъ нихъ приходятъ, а другіе возвращаются домой. Тамъ на празѣленомъ лугу бѣлѣются Цыганскія палатки, тамъ слушаютъ пѣсни, смотрятъ на пляску и ворожатся. Подъ закатъ солнца вездѣ слышны рожки и Рускія заунывныя пѣсни. Тѣлеги стучатъ, пыль подымается столбомъ, народъ расходится толпами. Въ дождливыя осѣнніе вечера молодые люди занимаются воспоминаніемъ годоваго

праздника и бывшихъ въ то время приключеній и веселостей.

Въ сухой и свѣтлой осѣнній день уединенной размышляпель бродитъ въ рощахъ. Всё изображаетъ ему подобіе жизни. Желтые листья далеко вѣющіеся отъ дерева возрастившаго ихъ, кажутся ему подобны друзьямъ убѣгающимъ нещастнаго. Печально смотритъ онъ на увядшій вѣнокъ завитой еще весною въ знакъ сходбища страстныхъ любовниковъ. Печально смотритъ на пустое гнѣздо оставленное соловьемъ; на сжатое поле составлявшее жилище жаворонка и пѣночки. Источникъ въ которомъ списывалось голубое небо и прелѣстная зелень, нынѣ изображаетъ бѣгъ темнаго облака. На сѣдой выспренности небесъ, рисуется одинъ полетъ вѣрницы чёрныхъ галокъ.

Въ вечеру изъ оконъ хижинъ на берегу построенныхъ множество огней блистаютъ въ струяхъ рѣки. Задумчивой взирая на игру сихъ огней припамятываетъ себѣ тотъ случай, когда на лучь блиставшій изъ хижины, нещастной любовникъ плылъ чрезъ озеро къ своей милой, когда вдругъ увидѣлъ погасшій огонь, смутился, попе.ялъ силы и утонулъ.

Иногда въ свѣтлую осѣннюю ночь, лучи луны играютъ на каплѣ слезы грустнаго, разлученнаго любовника. Тяжко воздыхая воспоминаетъ онъ любезную его сердцу, воспоминаетъ какъ нѣкогда въ осѣннія вечера вмѣстѣ съ нею смаприваль онъ на луну. Опъ рясницы слезою омоченной, мысленно посылаетъ онъ лучь къ озрачку своей милой. Сія свѣт-

лая нить чрезъ дальнія страны опъ глаза къ глазу стремится, сближаетъ и связуетъ собою воображенія и сердца!

Въ мрачной и дождливой осѣнній вечеръ поселянинъ разсказываетъ прохожимъ печальное произшествіе давно случившееся въ это самое время. Десять лѣтъ отлученной опъ родины, жены и дѣтей, въ одну мрачную осѣннюю ночь возвращался въ отчизну. Сильной вѣтръ заглушалъ скрипъ ивы, скрипъ напоминавшій ему столько осѣней, сколько протекло щастливыхъ лѣтъ его молодости. Не было ему проводника кромѣ мрака, не было ему совѣтника кромѣ вою вѣтра. Не слышалъ онъ голосъ пѣтуха въ прежнія времена возвѣщавшаго спокойствіе его сѣмейства; вѣрная его собака не выбѣгала къ нему на встрѣчу;

заботливая жена не отворяла ворота; веселой другъ его за работою не пѣлъ пѣсенъ; нигдѣ не слышенъ былъ шумъ сѣльской вечеринки и посидѣлокъ. Вдругъ заплѣскались волны объ берегъ и сердце пришлеца забилося объ грудь. Рѣка протекала близь его хижины. Онъ переходитъ мостъ, идетъ къ своей избѣ, стучится, узнаетъ знакомой откликъ, знакомыя воротны, тропинку по двору и крыльцо къ хижинѣ ..... Бѣдной истомленной пришлецъ радостно входитъ въ тѣнлую избу. Но увы! шея милой жены обнята была рукою незнакомца, кровать стояла съ двумя изголовьями, дѣти его уныло сидѣли въ тёмномъ углу избы, другія ему неизвѣстныя рѣзвились. Не будучи узнанъ и не обьявя о себѣ, вышелъ онъ изъ избы. Шагаясь отъ окна

къ окну, не нашёлъ онъ ни сердца для утѣшенія, ни слезы для участія. Не стало для него нѣжныхъ лобзаній матери, ни горячихъ обьятій родителя. Стонъ его въ послѣдній разъ раздался на родимой сторонѣ. Любимую иву подъ окномъ невѣрной жены избралъ онъ вмѣсто острѣя и смертоносною пѣтлею прекратилъ свою нещастную жизнъ.

Вскорѣ въ возвѣстіе зимы идётъ снегъ. Каменѣютъ рощи, холмы и горы покрываются пушистымъ инѣемъ, на всѐ налагаются кристальныя оковы. Вся природа въ изготовленіе къ смерти надѣла уже бѣлой саванъ и томно шествуетъ къ отвѣрстому предъ нею гробу!

Человѣкъ примѣни печаль и радость ко временамъ года. Всѐ что теперь умерло, вскорѣ воскреснетъ; всѐ что теперь

задремало, востанетъ; всё что теперь ввергнуто въ оковы, восторжествуетъ. Подобна сему и наша жизнь: горестію посѣваемъ мы радости, слезами восторги и смертію безсмертіе.

НѢВСКАЯ УЛИЦА.

Что быть можетъ нравоучительнѣе, что быть можетъ одно другому противуположнѣе, какъ не начало и конецъ Нѣвской улицы? Большой *бульваръ* съ послѣдующимъ малымъ, суть шумныя дороги суетъ и спрасшей, которыя ведутъ въ *Нѣвской монастырь*, сіе училище отверженія отъ міра. Тамъ ежедневно ходятъ искать щастія, а здѣсь одно истинное бѣдствіе, одно совершенное удостовѣреніе въ пустотѣ мірскихъ благъ, составляютъ сладость жизни. Тамъ дышутъ среди прелѣстей и красоты, а здѣсь обитаютъ среди исплѣній Тамъ въ ночной тишинѣ разнѣживаютъ сердце музыкою, а здѣсь внимаютъ вой колокола

въ полночь напоминающаго о любви вѣчности. Тамъ восхищаютъ пѣсни отъ Нѣвы до слуха доходящія, а здѣсь Нѣва каждымъ плѣскомъ волны объ берегъ напоминаетъ сперцу каждой въ мірѣ нанесенной ему ударъ. Туда спекаются чрезъ тысячи незапворенныхъ пушей, а здѣсь холодная спѣна отдѣляетъ отъ всего міра. Туда стремятся съ распаленнымъ сердцемъ и готовою спрастію, а здѣсь погрѣбены спрасти въ томъ кто послѣднимъ вздохомъ о смерти своей любезной на вѣки сердце свое запворилъ любви. Тамъ иногда опечаленной ищетъ въ библіотекахъ отрады и мудрости, а здѣсь сердце отдѣленное отъ жизни и ощущенія, благоговѣйно трепещетъ подъ бремѣнемъ книги небеснаго утѣшенія и вѣчныхъ радостей. Тамъ припадаютъ

къ стопамъ щастливцовъ для испрошенія благоденствія и достоинствъ, а здѣсь съ умиленнымъ колѣнопреклоненіемъ предстаютъ лику святаго и вмѣстѣ со слезами изливаютъ изъ сердца своего горести нанесенныя обманчивымъ честолюбіемъ и скоропреходящими его дарами. Тамъ мрачную совѣсть и попущеніе уныніе освѣщаютъ множествомъ восковыхъ свѣчь, а здѣсь страдалецъ со свѣтильникомъ в ры обитаетъ въ темной кельѣ и надеждою на вѣчность живетъ терпѣливо подъ небомъ злощастій и суетъ. Тамъ учатся и учатъ забывать смерть, а здѣсь лучь блистающій предъ глазами, біеніе ручной жилы, колоколъ ударяющій часы, составляютъ для старца видимое, осязаемое и слышимое измѣреніе скоротечныхъ минутъ, коихъ и самой стукъ

слышится ему ударами заступа, глубже вырывающаго его могилу.

Глубокая тишина *Невскаго кладбища* поглощаетъ весь шумъ и всѣ привидѣнія сей великой улицы, которая отсюда представляется огромною мѣчтою, составленною изъ народа долженствующаго въ свое время отдать долгъ природѣ. Тамъ вѣчная каменная завѣса жизни научаетъ насъ что гробъ и саванъ суть послѣднія жилища и одѣянія смертнаго. Тщетно лѣсть проводжаетъ щастливцовъ во гробъ, тщетно перстомъ своимъ водитъ по надгробнымъ надписямъ: безмолвіе говорящее сердцу открываетъ намъ истину невидимую въ подписяхъ, а время истребляя брѣнныя произведенія долота, непостижимою своею силою обращаетъ въ

живые памятники одни только сердца. На нихъ невидимымъ своимъ рѣзцомъ начертываетъ оно единой добродѣтели неизгладимыя и вѣковѣчныя черты.

На *Нѣвской улицѣ* премножество вывѣсокъ и надписей, которыми безпрерывно увѣшаны и наполнены съ низу до верьху всѣ домы въ три жилья построенные. Съ одного конца до другаго она заключаетъ въ себѣ *енциклопедію въ лицахъ и дѣйствіи.* На сей улицѣ находятся всѣ художества, со всѣхъ концовъ земли свезенныя вещи цѣною отъ одного рубля до миліона, начиная съ самой необходимости для скупаго до желанія и роскоши Сибарита, съ самаго тупаго понятія Камчадала до утонченнаго ума *Нютона.* Всѣхъ людей мысли, желанія, страсти и воображенія въ полной мѣрѣ мо-

гутъ быть удовлетворены въ сей улицѣ.

Въ осѣнній или зимній вечеръ, сквозь тонкихъ и чистыхъ стеколъ видишь въ богатыхъ и прекрасныхъ покояхъ новыя дни, среди коихъ каждый по своему *теряетъ* время. *Невская улица* съ освѣщенными своими окнами доставляетъ Философу средство познать въ одинъ вечеръ всѣ суеты, страсти и желанія жизни человѣческой. Сколько увидишь различныхъ явленій въ окнахъ магазиновъ, ресторацій, кухонныхъ столовъ, гостинницъ, трактировъ и конфектныхъ лавокъ.

Пріѣзжій изъ дальной и уединенной стороны, видя себя на сей улицѣ безъ пристанища, друзей, покровителей, знакомыхъ, экипажа и стола, въ одинъ часъ всё то находитъ. Но горе ему если не имѣетъ

тализмановъ сего вѣка. Тогда всѣ волшебныя удобства и утѣхи потекутъ мимо и тѣмъ составятъ для него баснословную муку!

Если бы дѣйствительно существовала *косточка невидимка*, то нигдѣ бы полезнѣе нельзя было ее употребить какъ на сей улицѣ. Она доставила бы средство совершить небывалое до нынѣ *путешествіе въ самомъ человѣческомъ сердцѣ*. Испанской *хромоногой* бѣсъ видя всѣ происходящее во внутренности домовъ *Нѣвской улицы*, едва когда-либо могъ кончить свои повѣсти.

БУЛЬВАРЫ.

Предки наши теряли жизнь сидючи, а нынѣ наспалъ вѣкъ потери оной стоючи, ходя и внѣ дома. Прогулка располагаетъ всемъ образомъ жизни до такого степени, что всякому пріѣзжему и давно здѣсь не бывавшему, непремѣнно нужно прежде всѣхъ мѣстъ итти на *бульваръ*. Тамъ онъ узнаетъ, что нынѣ просыпаются въ XI часовъ утра, начинаютъ прогулку въ II часа за полдень, продолжаютъ до IV, садятся за столъ въ V, кончатъ обѣдъ въ VI часовъ; по томъ кто чрезъ два кто чрезъ три часа, но почти всѣ бѣгутъ на *бульваръ*, гдѣ остаются лѣтомъ до II-а зимою до IX часовъ. Тамъ онъ

узнаетъ что нынѣ дошли до умѣнія не токмо терять ночь, но время сна, которой проводя въ другихъ упражненіяхъ, принуждены занимать на оной опъ каждаго утра жизни по пяти часовъ и болѣе. Отъ того происходитъ что нынѣ въ столицахъ со всемъ нѣтъ *утра*.

Но посмотримъ что дѣлается на *бульварѣ*? Красавицы сносятъ туда свои личики на показъ; дурныя и старыя ищутъ тѣхъ которыя бы ихъ увѣрили въ противномъ тому. Молодыя мущины промѣниваютъ свои сердца вмѣсто вчерашнихъ черныхъ глазъ, голубымъ; вмѣсто вчерашняго орлинаго, малинькому носику. Модныя слѣпцы въ очкахъ пришедши всѣхъ смотрѣпь, стараются между тѣмъ всѣхъ увѣрить что они ничего невидятъ. Пріѣзжіе думаютъ найти здѣсь

шѣхъ до которыхъ имѣютъ дѣла. Праздные вѣрятъ что набредутъ на какой нибудь щастливой случай. Среди тѣсноты и толчковъ ученыя надѣ тся придумаютъ какую нибудь важ ную истинну. Игроки ищутъ денежныхъ понтеровъ, или богачей которыя имѣя на рукахъ боспонъ, всегда играютъ на восемь. Стихотворецъ прибѣгаетъ вылѣчить инфламмацію произшѣдшую въ языкѣ отъ того что онъ ни кому не успѣлъ еще прочесть своихъ прекрасныхъ стиховъ. Сластолюбецъ двигается чтобы помочь сваренію желудка; а облѣнившійся богачь думаетъ удивить всѣхъ знакомыхъ тѣмъ, что онъ вышелъ на воздухъ. Расповщикъ и закладчикъ навѣдываются кто на дняхъ болѣе прочихъ проигралъ или промоталъ. Болтуны спѣшатъ всё пересказать,

любопытные всё узнать, а безпечные всё забыть!

И такъ *бульваръ* для праздныхъ людей есть средство никогда не быть съ самимъ собою, женой, дѣтьми, старыми пріятелями, дѣлами и совѣстію: вѣрной способъ вмѣсто десяти добрыхъ дѣлъ и десяти полезныхъ мыслей, во весь день ни одного не сдѣлать и ни одной не имѣть. *Бульваръ* сдѣлался сходбищемъ куда идутъ торговать щастіе, покупать веселіе, прицѣниваться къ найму друзей, нанимать и наниматься любить!

Магазинъ Косметическій.

Побывавъ въ *Косметическомъ магазинѣ* скоро вылѣчишься отъ обвороженія прелѣстей. Это волшебной Кабинетъ изъ котораго *бульваръ* представляется движущеюся панорамою живыхъ картинъ, изъ коихъ большая часть составляютъ привлекательныя копіи, щастливыя подражанія и славныя поддѣлки! въ семъ кабинетѣ узнаешь, что черноволосая красавица бѣлизною своею одолжена *удивительной водѣ*; что *дѣвичье молоко* сгоняетъ съ лица нѣкоторыхъ слишкомъ двадцать лѣтъ; что *медовая эссенція* многихъ пестрыхъ представляетъ имѣющими ровной цвѣтъ; и что *красное при-*

тиранье возвращаетъ и старухамъ рдѣющійся румянецъ опроковицъ. *Нинонинымъ перчаткамъ и ночному покрывалу*, многія обязаны мягкостію рукъ, бѣлизною и свѣжестію лица. Кто можетъ поручиться за то что многія подъ видомъ семнадцати лѣтнихъ дѣвушекъ не влюблены въ шестидесяти лѣтнихъ старухъ, которыхъ сѣдины закрашены *Персидскою водою*, морщины вытянуты *эластическимъ Турецкимъ мыломъ*, черныя зубы выбѣлены *миррою*, мусклы тѣла окрѣпли отъ *серальскихъ лодкрѣлительныхъ ваннъ*, а обвислыя нервы получили напряженіе отъ *мыльныхъ шариковъ*.

Признаться должно что *Косметической магазинъ* составляетъ чудесную фабрику красавицъ, обогащающихся прелѣстницъ, покупающихъ воздыха-

пельницъ, и старухъ возвратившихся къ шестнадцати лѣтнимъ утѣхамъ! И такъ чтобы не ошибиться въ выборѣ жены, нынѣ весьма нужно тонко знать химію, или иначе въ *Косметическомъ магазинѣ* чаще навѣдываться о новыхъ изобрѣтеніяхъ поддѣлывать безобразныхъ подъ видъ красавицъ и старухъ подъ видъ шестнадцати лѣтнихъ!

МОДНАЯ ЛАВКА.

Юнги и *Гервеи* оставше ваши мрачныя ночи и кладбища, придите писать вашъ плачь и надгробныя размышленія среди капищъ *моды*, сего Божества, которое каждой день очаровываетъ смертныхъ новыми и всегда различными глупостями! Воспойте здѣсь о томъ что прелестная дѣвица, царица изъ всѣхъ цвѣтовъ младости и красоты, поставила цѣною своего обладанія разноцвѣтное сборище тафтяныхъ лоскутковъ и ленточекъ носящихъ названіе *калота!* Посмотрите на эту согнутую и искривленную проволоку съ пришитою къ ней соломою, взгляните на эти тряпки флеру и кружевъ, раз-

глядите это покрывало, вздохните и познайте что вся сія мѣлочь составляетъ доспаточной подкупъ къ супружескимъ раздорамъ и вѣроломству! Посмотрите на эти шкафы и ящики въ которыхъ тысячи разновидныхъ вещей обольщая зрѣніе и обоняніе, выманиваютъ навсегда изъ сердца спокойствіе, вѣрность и добродѣтели всей жизни! Посмотрите на этотъ пестрой рядъ бездѣлушекъ изъ которого Француженка Руской дамѣ и дѣвицѣ набираетъ достоинство и душу. Подивитесь этимъ ножницамъ и иглѣ, которыя быстро обращаясь въ ея рукахъ, похищаютъ въ одинъ часъ годичные труды и потъ нещастнаго земледѣльца.

Родители и мужья не внимая во вредъ прилѣпленія къ мѣлочамъ, увѣковѣчиваютъ тиран-

ское владычество *моды*. Они умножаютъ несмѣтныя полки ея рапницъ тѣми дѣвками, которыхъ отдаютъ перенимать мѣлочи, а всего чаще составлять и собою на равнѣ съ вещами живой, приманчивой товаръ!

Мёбельной Магазинъ.

Было то щастливое время когда страсти и пороки не смѣли показываться въ дѣйствіяхъ человѣческихъ и вещахъ его окружающихъ; но нынѣ владычествуютъ они надъ человѣкомъ и перешли изъ него даже въ вещи, которыя служатъ живѣйшими отпечатками ихъ силы и свирѣпства. Сядетъ ли гдѣ человѣкъ, протянетъ ли гдѣ руку или ногу, кинетъ ли куда взоръ, захочетъ ли сомкнуть глаза, пожелаетъ ли быть одинъ или со многими, для этого всѣ должно быть образовано по правиламъ художествъ, со всею роскошью, приманчивостію и нѣгою. Расточеніе и прихоти назвали

вкусомъ, науки уступили *вкусу* свой языкъ убѣжденія, а художества свое обвороженіе чувствъ. Появились особые годичные журналы *о предметахъ вкуса*, которые по мѣрѣ того будутъ безконечны, сколько безконечно будетъ желаніе Петербургской дамы знать новые и всегда различные виды Парижскихъ столиковъ для работъ и подъ умывальники, кравашей *а ла нинонъ* и ни вись какихъ вздоровъ съ приданными къ нимъ фамиліями тѣхъ, которые недавно во Франціи совершенно промотались въ Египетскомъ и древнемъ вкусѣ.

Взойдёмъ въ мебельной магазинъ *Бётилажа Гамма и ла Гросса*. Всякая вещь сдѣлана прелѣстною для взрослыхъ игрушкою и такъ украшена что обманомъ приглашаетъ сидѣть на нихъ когда не нужно

и спать когда не хочется. Пушистость и мягкость, сафьянъ и казимиръ, лакъ и бронза, каждыя въ очередь свою краснорѣчиво убѣждаютъ сердце и и кошелекъ пожелать ихъ и разспориться. Всякое состояніе, упражненіе, полъ, возрастъ, время года, отдѣленіе дня, названіе комнатъ имѣютъ разныя свои мебли, которыми любуясь приходитъ мысль, что предки наши не такъ какъ мы сидѣли, спали, ѣли и жили.

Эти *шторы* представляющіе прекрасныя деревеньки можно ли сравнить съ тѣми скучными и единообразными, которые мы за негодностію ихъ распродали? Посмотрите на этотъ *экранъ* которой въ продолженіи осѣни и зимы доставляетъ ежедневную комнатную иллюминацію. Вотъ колонна и ваза коихъ красивость заспа-

вляетъ забывать ихъ безполѣзность. Всмотритесь пристальнѣе въ этотъ *табуретъ* видомъ X, и признайтесь что до нынѣшняго столѣтія никогда еще не было дойдено до того чтобъ сидѣть въ одно время между Французскаго иксъ, Римскаго десять и Рускаго херъ. Посмотрите съ какимъ разумомъ сдѣланы эти *Кушетки*, креслы *а ла Вольтеръ* и кровати, коихъ выгибы, изкривленіи и плоскости принаровлены къ самой медицинѣ предписывающей послѣ обѣда спать не много или сидя, а ночью совсемъ лечь спать въ постелю. Посмотрите какихъ различныхъ видовъ и употребленій свѣтильники: по волѣ человѣка свѣтъ виситъ, стоитъ, передвигается, разносится и подается. Однимъ словомъ всякая вещь показываетъ свое упо-

требленіе, приноровлена къ угожденіямъ не токмо лѣности и праздности, но и къ услугамъ самихъ страстей! Жаль только того, что остроумныя содержатели мебельныхъ магазиновъ по сіе время не выдумали придать новое и прелѣстное образованіе тѣмъ страшнымъ гробамъ, коихъ одни вывѣски мгновенно убѣждаютъ насъ въ тщетности всѣхъ наипрекраснѣйшихъ мебелей, всѣхъ *предметовъ вкуса.*

САМОУБІЙВСТВО.

Въ 1807 году совершено здѣсь 24 самоубійвстно (*). Достойно сожалѣнія что для пользы человѣчесіпва не учреждено дѣлать гласными причины сего ужаснаго злодѣйспва, которому примѣровъ не существуетъ и между самыми люпѣйшими звѣрями!

Изъ числа первѣйшихъ причинъ сего злодѣянія, почитаю я *худое воспитаніе*. Не рѣдко видимъ мы, что недоученыхъ и необразованныхъ молодыхъ людей выпущаютъ въ свѣтъ, гдѣ они погибаютъ подобно нѣжнымъ растѣніямъ рано

(*) Мѣсяцословъ 1809 стр. 103.

выставленнымъ на холодъ. Въ 1795 году нѣкто изъ Европейскихъ Государей издалъ законъ не вывозить въ публичныя мѣста и большія собранія обоихъ половъ имѣющихъ не совершенной возрастъ. Рѣдкой и достопамятной законъ для соблюденія всеобщаго благонравія и спокойствія!

Библіотеки сдѣлались нынѣ подобны аптекамъ, гдѣ между дѣйствительными лѣкарствами находятся и смертоносные яды. На примѣръ *Новой Элоизы* третій томъ отъ 17 до 30 листа, сдѣлался для самоубійцъ запаснымъ арсеналомъ орудій. *Вертеръ* со времени изданія своего въ свѣтъ былъ причиною нѣсколькихъ сотъ самоубійствъ. Сочиненіе г. *Гюма* о самоубійствѣ подъ названіемъ Essai sur le Suicide наполнено знаменитымъ и вреднымъ заблужденіе-

смъ ума. Многія такъ называемыя *Сантиментальныя путешествія* не умолкно прославляютъ сумасшедшихъ и самоубійцъ отъ любви. *Трагедіи* до того распространили свои вредныя вліянія, что въ тайнѣ изтребили людей не менѣе того сколько изтребляетъ и самая эпидемическая болѣзнь.

Праздность неразлучная подруга роскоши и городской жизни, заспавляетъ искать вреднаго разсѣянія, а сіе рано или поздно доводитъ насъ начально до постылости, а наконецъ до отвращенія отъ жизни. *Роскошь* и *мотовство* отрасли *праздности* обремѣняютъ жизнь нашу бѣдностію и нещастіями. Преданной симъ порокамъ еспьли самъ не прекращаетъ своего бытія, то непремѣнно дѣтямъ своимъ оставляетъ въ наслѣдство горести

и *отчаяніе*. Нашъ *открытой столъ* и изъ питей *разливанное море*, обыкновенно предвѣщаютъ сыновьямъ зачерствелой хлѣбъ и жажду. Рука безразсудно расточающая деньги, готовитъ руку попомка просить помощи и милостыни. Блески и шумъ роскоши суть сѣмена будущихъ рыданій, стона, отчаянія и самоубійствъ!

Игра какъ приспѣшь *праздности* привлекаетъ къ себѣ людей всякаго состоянія и лѣтъ. Слово *для провожденія времени*, ежедневной способъ *содержать желудокъ на сухомъ иждивеніи*, надежда *поправить состояніе*, суть причины пагубнаго упражненія въ игрѣ. Праздной богачъ играя для *провожденія времени*, сверьхъ чаянія проигрываетъ всё свое имѣніе. Бѣднякъ разгоренной роскошью и мотов-

ствомъ мчится въ картежные домы, подобно какъ недоломанное судно направляетъ свой путь къ пучинѣ или подводному камню. Въ сихъ гробницахъ отчаянныхъ людей, сперьва проигрываютъ деньги, а потомъ совѣсть; сперьва учатся презирать добродѣтель, а потомъ и самую жизнь.

Многіе легкомысленные признавали частыя самоубійства Англичанъ знакомъ ихъ дарованіи и Философіи. Утвердиться на семъ мнѣніи, есть тоже что думать будто всѣ живые Англичане дураки или не имѣютъ никакихъ достоинствъ. Сколь незначущи бываютъ причины самоубійствъ Англичанъ, это видѣть можно изъ того что нѣсколько рюмокъ вина выпитыхъ при самой рѣшимости на убійство, мирили ихъ съ

бѣдствіями жизни (*). Когда вспомнимъ еще и того Англичанина которой имѣя хорошее состояніе, бросился въ Темзу только для того, чтобы увѣрить пріятеля своего что и щастливому человѣку скушно жить на свѣтѣ, тогда совершенно почуствуемъ что при-

(*) Въ Лондонѣ одинъ молодой человѣкъ проигравъ большую сумму денегъ, рѣщился застрѣлиться. Онъ взялъ съ собою пару пистолетовъ, пришолъ въ трактиръ, потребовалъ бутылку вина, чернилъ и бумаги. Потомъ написалъ письмо своему другу, изобразилъ въ немъ свое нещастіе и увѣдомлялъ что застрѣлится прежде нежели онъ получитъ его письмо. Между тѣмъ для утоленія жажды выпилъ онъ сперва одну рюмку вина, вскорѣ другую, а наконецъ всю бутылку. Онъ сдѣлался покойнѣе и веселее и въ семъ положеніи взошелъ его другъ, которой подалѣе прибралъ пистолеты, началъ еще съ нимъ пить, и примиря его съ жизнію отвелъ домой.

чиною самоубійства не дарованіи и Философія Англичанъ, но лѣность духа, скука зарождающаяся отъ неумѣренности въ забавахъ и недостаткокъ въ добродѣтеляхъ.

Законами осуждаемыя на казнь, предпринимали избавится безчестія самоубійствомъ, но они только что ранѣе избавлялись отъ чуствованія потери чести и къ имени злодѣевъ присоединяли имя собственнаго своего палача

Многія старики лишали себя жизни не дождавшись той тихой и рѣшительной волны смерти, которая въ неизмѣримую пучину вѣчности навсегда бы увлекла малую струю ихъ жизни.

Многія лишили себя жизни лишась богатствъ, случайныхъ преймуществъ и чувственныхъ наслажденій. Сердце охладѣв-

шее къ благотвореніямъ было также причиною самоубійствъ. Отказывались жизни женщины лишенныя старостію порочныхъ утѣхъ, моты, должники, искусители женщинъ, обнаруженныя измѣнники, безъуспѣшные возмутители, не благодарныя. Всѣ сіи люди предпринимали самоистребленіе изъ робости и страха сносить продолжительныя мученія и бѣдствія жизни. Злодѣяніи ихъ пролились рѣкою крови; при воспоминаніи имянъ ихъ разтворяется воображенію нашему пламенное жерло адскихъ мученій!

Наконецъ *невѣріе* разпространившееся отъ Европейскихъ Философовъ и писателей, есть главнѣйшею причиною самоубійствъ. Въ системахъ и сочиненіяхъ своихъ хотѣли они оправдать самоубійство Хри-

стіанскою Вѣрою, принявъ къ тому за основаніе что въ священномъ писаніи не находится о томъ точнаго запрещенія. Они требовали отъ Вѣры чтобы предписала именно не имѣть ненависти и злодѣйства къ самому себѣ. Но они забыли что запрещеніе отчаянія есть точной о семъ законъ; забыли что Вѣра всюду предписываетъ терпѣніе какъ главнѣйшую обязанность Христіанина; забыли что *Искупитель міра* обѣщаетъ тому спасеніе кто терпитъ до конца жизни. Откровеніе Вѣры научаетъ насъ безсмертію и тому что нѣтъ ни силы превворяющей насъ въ *ничто*, ни страны въ которую бы мы могли избѣгнуть отъ самихъ себя. Пуля возноситъ насъ къ Всевышнему, ядъ не разрушаетъ безсмертной нашей цѣлости: за порогомъ жи-

зни наша вѣчность, нашъ судъ и нашъ Богъ!

Для предупрежденія самоубійствъ весьма полезно постановить законъ которымъ бы запрещено было передавать изъ рукъ въ руки тѣ письма оставляемыя самоубійцами, которыя лѣтая по городу подобно стрелѣ, напослѣдокъ поражаютъ первое слабое сердце. Ученымъ людямъ должно позволить въ сочиненіяхъ своихъ дѣлать о случившихся самоубійствахъ разумныя замѣчанія и разсужденіи. Сама Вѣра призвана быть можетъ въ помощь на предъупрежденіе и самое истребленіе столь ужаснѣйшаго злодѣянія. Полезно дозволить и даже предписать, чтобы знаменитыя проповѣдники сочиняли особыя проповѣди о самоубійствахъ недавно въ городѣ случившихся. Это болѣе удержитъ

отчаянныхъ отъ самоистребленія, нежели законъ о разныхъ постыженіяхъ ихъ засамоубійство, постыженіяхъ поздныхъ, ими не чувствуемыхъ, а постороннимъ неизвѣстныхъ и отвратительныхъ!

Жизнь дарована намъ какъ милость и должность: щастіе есть милость, а терпѣніе нещастій должность. Получивъ милость, не имѣемъ мы права отказываться отъ должности. Будемъ любить и терпѣть наше бытіе. Будемъ себя любить изъ пользы другимъ, а не другихъ любить изъ пользы себѣ.

ФЕЙЕРВЕРКИ

Частныхъ людей.

Человѣкъ и самыя пагубныя вещи умѣетъ употреблять на увеселеніе себя. Смертоносная пыль въ мирное время доставляетъ ему забавное зрѣлище, дорогую народную изъ огня игрушку, въ которой тысячи блистающихъ молній разрѣзываютъ мракъ, а искуственныя солнцы, луны и звѣзды представляютъ баснословное сочетаніе неба съ землею.

Если посмотрѣть на заботу и безпокойную суету города, подумаешь что всѣ всполошены по причинѣ какого нибудь важнаго происшествія, но всѣ дѣло состоитъ въ томъ

чтобы посмотрѣть какъ порохъ и селитра сгараютъ съ различными перемѣнами, видами и треснами. Сто тысячь зрителей погружены тогда въ общее сновидѣніе, преданы общей дремотѣ чувствъ. Но послѣ когда всё оканчивается несноснымъ дымомъ и смрадомъ, тогда человѣкъ дивится своему любопытству и вздыхаетъ о томъ что подобнымъ намъ не дано щастія и свѣта, цѣною пѣхъ денегъ, которыя при общемъ шумѣ вспыхнувъ съ трескомъ, однимъ разомъ сгорѣли, помрачились и изчезли!

ОБЕЛИСКЪ.

Воздвигнутой на Царицынскомъ лугу во славу Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго.

1770 Іюля 21 при рѣкѣ Кагулѣ въ Молдавіи, предводительствомъ Графа Петра Александровича Румянцова, Россійское войнство числомъ 17,000, обратило въ бѣгство до рѣки Дуная Турецкаго Визиря Галинь-Бея съ силою полтараста тысячною. Вотъ причина безсмертнаго наименованія *Задунайскаго*!

Слава сего великаго героя столько между Россіянами распространена, что описаніе его дѣяній, было бы для каждаго

описаніемъ того что онъ самъ знаетъ. Для другихъ потребны пространныя сочиненіи чтобы сдѣлать ихъ имяна извѣстными, но имя Графа *Румянцова-Задунайскаго* само собою напоминаетъ въ мысляхъ и чувствахъ цѣлыя томы великихъ дѣяній. Обѣлискъ его какъ перстъ вѣковъ указывающій на Нѣбо, гдѣ существуетъ единственное и достойное воздаяніе великому его духу. Прохожій! воздай и ты сему обѣлиску тѣми чу ствованіями почтенія и благодарности, которыя ничѣмъ лучше не изображаются какъ благоговѣйнымъ молчаніемъ, которое при храмѣ славы бесѣдуетъ съ сердцемъ въ продолженій не смѣтныхъ вѣковъ!

Недавнія и нынѣшнія нравы и обычаи.

Въ недавнія времена Русскія пріучались только къ Европейскимъ обычаямъ, а нынѣ собственныхъ своихъ совсемъ не помнятъ и не знаютъ.

Дворяне не учили дочерей своихъ даже и Руской грамотѣ опасаясь чтобы они не научились писать къ мущинамъ, но нынѣ и спрахъ сей миновался и переписка сдѣлалась не нужна, потому что мущины безпрелучно находятся при дочеряхъ.

Недавно дворянскія дѣти выучивали не далѣе *букваря*, а съ *псалтыря* на вѣки распивались со чтеніемъ книгъ: но нынѣ они сполъ швердо выучиваютъ Французской языкъ, что

совсѣмъ забываютъ природной, а чтеніе начиная со сказокъ, продолжаютъ до не понимаемыхъ ими философическихъ системъ.

Дарованіе и достоинство молодаго человѣка состояло въ томъ, чтобы онъ умѣлъ быть въ компаніи, имѣлъ бы хорошую фигуру и чинъ для четырехъ лошадей. Но нынѣ почитаютъ съ великими дарованіями того молодаго человѣка, которой путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, которой на вопросы по Руски отвѣчаетъ по Французски; за низкія поклоны притрогивается только къ заду шляпы; привѣтствующихъ не слушаетъ; отъ подходящихъ отворачивается; неузнаетъ родныхъ сестръ и братьевъ; безъ очковъ ничего не видитъ; безъ переводчика ничего не разумѣетъ; разсказывая о Фран-

цузскихъ обрядахъ ко всякому слову прикладываетъ *у насъ въ Парижѣ*, а хвалимое руское удостоиваетъ однимъ *тфуй, тфи и тфа*! Другія молодыя дворяне ищутъ военной службы для того чтобы скорѣе оставить родительской домъ, завѣсти *хватскую* коренную лошадь и къ ней на приспяжку *завивную*, одѣватся на выпяжку, имѣть страшныя *бакенъбарбы*, сыскать великой кредитъ на честное слово, великое множество любовницъ на пустыя увѣренія, и великое множество домовъ на рекомендательныя письма. За это блаженство попачливыя матери тихонько отъ отца пересылаютъ сынкамъ тысячныя вспоможенія, а отцы въ явь продаютъ знатную часть имѣнія для оплаты ихъ долговъ. На конецъ отецъ берётъ промо-

тавшагося сына въ отставку, а мать женитъ его на богатой.

Недавно во многихъ честныхъ домахъ и самыя взрослыя дѣвицы спрашивали и узнавали какъ должно одѣться по модѣ; а нынѣ и па изъ нихъ малолѣтная которая невыучила еще французскихъ складовъ, умѣетъ уже сестьли не себя, то по крайнѣй мѣрѣ *куклу* нарядитъ съ ногъ до головы въ *послѣднемъ вкусѣ*. Не давно дѣвицы носили платье, а нынѣ платьемъ щеголяютъ; недавно хвалили рукодѣлье, а нынѣ моду. Недавно дѣвицы имѣли только два полезныя выѣзда: церковь и домъ родственниковъ или друзей; а нынѣ ежедневно родители прясутъ ихъ въ каретахъ, знакомятъ со множествомъ домовъ, развозятъ по гостямъ, театрамъ, зрѣлищамъ, маскерадамъ, гуляньямъ; однимъ

словомъ, употребляютъ все средства на то чтобы скорѣе отучить ихъ отъ куколъ и заставить вмѣсто всѣхъ выбрать одну живую, то есть: *мужа*.

Недавно женщины жили днемъ, а нынѣ большая часть живутъ ночью. Молодая жена просыпаясь удостовѣрялась въ прелѣстяхъ своихъ любовію мужа; а нынѣ бѣжитъ она скорѣе съ поспели искать сего удостовѣренія *въ зеркалѣ*. Недавно жены располагали день и время провожденіе по совѣту и желанію мужа, а нынѣ располагаютъ и всю жизнь по нескромнымъ совѣтамъ и страстямъ его знакомыхъ. Отъ того самаго происходитъ что нѣкоторыя мужія ничего о дѣтяхъ достовѣрнаго не знаютъ кромѣ того что они рождены его женою. Отъ того самаго происходитъ что нѣ-

которыя дочерей своей жены могутъ выдать замужъ за сыновей которыхъ они въ чужихъ сѣмействахъ имѣютъ не подъ своимъ названіемъ. Недавно *умѣнье* мужа и жены *жить въ свѣтѣ* почиталось въ нажиткѣ, а нынѣ почитается оно въ прожиткѣ имѣнія.

Недавно дураки и порочныя въ каждомъ домѣ за таковыхъ почиталисъ; а нынѣ кто на одной улицѣ слыветъ глупымъ и развратнымъ тотъ переѣхавъ въ другую, удобно сыскиваетъ людей которыя удивляются его дарованіямъ и добродѣтелямъ. Каждой домъ имѣетъ особой свой уставъ, понятіи и мнѣнія, и отъ того самаго все находятъ своихъ почитателей, друзей и единомышленниковъ.

Нынѣ всякой знаетъ особое искусство разбирать людей смо-

тря на положеніе ихъ *въ гостиной комнатѣ*, въ которой они сидятъ по Геральдикѣ и Математикѣ. У кого въ гербѣ болѣе запѣй, тотъ занимаетъ самое канапе; а кто *лично* изъ честныхъ, тотъ сидитъ на креслахъ; богатыхъ сажаютъ играть за ломберной столъ, а бѣдныхъ ближе къ окну смотрѣть на улицу.

Прежде сводили знакомство воспоминая дружбу, достоинства и благотворенія отцовъ или родственниковъ, но нынѣ *рекомендуются* потому только что понюхали у другаго табаку, при семъ случаѣ насказываютъ столь непонятныя и пустыя увѣренія въ дружествѣ, что ежели бы ожилъ человѣкъ умершій назадъ тому сорокъ лѣтъ, тогда для уразумѣнія пустословія непремѣнно дол-

женъ бы былъ съизнова учится природному языку.

Прежнія сельскія помѣщики содержаніемъ псовой охоты, дураковъ и шутовъ похищали труды крестьянъ, а нынѣ и самихъ крестьянъ похищаютъ для того, чтобы содержать прислугу музыку и театръ.

Недавно думали что для пріобрѣтенія *чести* не должно терять *честности*; но нынѣ уподобляютъ оную волосамъ которыя чѣмъ болѣе дерутъ и остригаютъ, тѣмъ длиннѣе они становятся.

Недавно знали *Ерофейча* и его прославившейся лѣчебникъ; а нынѣ одни прозвищи медицынскихъ книгъ, составляютъ цѣлую книгу. *Аптеки* здѣлались хранилищами многочисленныхъ лѣкарствъ, которыхъ требуютъ по Латыни, а умираютъ отъ нихъ по Руски!

Прежде нанимали плакать по умершимъ, а нынѣ сокрушеніе оныхъ закупаютъ въ рядахъ, и степень печали изображаетъ знающій портной. Славу давно умершихъ можно найти въ исторіи, а нынѣ умершихъ славу, надобно искать на кладбищахъ!

Графъ Кирила Григорьевичъ Разумовской.

Свойства сего добродѣтельнаго вельможи остались между прочимъ извѣстными по пяти разсказываемымъ о немъ нижеслѣдующимъ анекдотамъ.

Гостепріимство было отличною чертою его характера. Безъ званыхъ гостей обѣденной столъ его обыкновенно изготовляемъ былъ на множество особъ. Сія щедрость подала случай нѣкоторому пріѣзжему бѣдному Офицеру ходить къ Графскому обѣду ни мало небудучи ему извѣстнымъ. Ежедневно въ учрежденное для сего время приходилъ онъ и отобѣдавъ откланивался. Но въ одинъ день Графъ замѣтилъ что Офицеръ

не сидитъ за столомъ на томъ мѣстѣ которое онъ обыкновенно занималъ. Онъ спрашиваетъ управителя кто таковъ былъ ежедневно обѣдавшій у него Офицеръ, и по чему онъ нѣсколько уже дней какъ переспалъ приходить? Управитель отвѣтствовалъ что Офицера незнаетъ, а полагалъ что онъ долженъ быть извѣстенъ его Сіятельству. Графъ приказалъ управителю непремѣнно Офицера отыскать и просить чтобы онъ ежедневно обѣдалъ за его столомъ. Неизвѣстной посѣтитель будучи тронутъ великодушіемъ Графа, явился къ нему немедлѣнно. Онъ просилъ прощенія въ томъ что ни мало не будучи ему извѣстенъ, принужденъ былъ бѣдностію приходить къ нему ежедневно обѣдать. Графъ не токмо что извинилъ его, но распрося о его

обстоятельствахъ и дѣлахъ, оказалъ ему важную помощь.

Во время посѣщенія общественнаго собранія, Графъ скинувъ съ себя дорогую соболью шубу, отдалъ её своему гусару, которой послѣ уснулъ и тѣмъ допустилъ воровъ её украсть. По окончаніи собранія когда Графъ вышелъ въ переднюю чтобы надѣть шубу, гусаръ съ отчаяніемъ бросясь ему въ ноги объявилъ о покражѣ оной. Человѣколюбивый Графъ поднялъ гусара и великодушно простивъ обнадѣжилъ въ прежней своей милости. Ваше Сіятельство! отвѣчалъ гусаръ тронутой до слезъ, я в даю ваше великодушіе, но естьли узнаетъ управитель, тогда я буду нещастливъ! Небойся, отвѣчалъ Графъ, я даю слово что кромѣ меня и тебя никто объ этомъ не будетъ знать. И дѣйстви-

нельно такъ и случилось. Графъ пріѣхалъ домой безъ шубы, и вопрощаемой о причинѣ того гусаръ ссылался на Графа что онъ это знаетъ, а когда управитель о пропажѣ дорогой собольей шубы доложилъ Графу, тогда онъ холодно сказалъ: *объ этомъ знаю я, да гусаръ!*

По причинѣ ложныхъ слуховъ нѣкогда распространившихся о подпаденіи въ немилость Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Григорьевича Орлова, сосѣди его по деревнямъ и землямъ, подали на него въ Сенатъ премножество прозьбъ. По одной изъ нихъ въ скоромъ времени кончана была выписка и представлена къ слушанію. Графъ будучи изъ старшихъ Сенаторовъ при семъ случаѣ сказалъ, что для полнаго сужденія и рѣшенія дѣла недостаетъ и недополнено самаго важнаго ука-

за такого-то года, мѣсяца и числа. Присудствующіе Сенаторы и Оберъ-Секретарь удивились сему замѣчанію, вѣдая издавна что Графъ весьма редко противорѣчилъ рѣшеніямъ Сената. Указъ тотчасъ былъ пріисканъ и оказался постановленіемъ *о кулачныхъ бояхъ*. Содержаніе онаго всемъ казалось ни мало не сообразнымъ съ существомъ дѣла, но Графъ на это сказалъ слѣдующія достопамятныя слова: „Указъ совершенно принадлежитъ до судимаго дѣла, потому что „правилами *о кулачныхъ бо*„яхъ между прочимъ постановлено: *лѣжачаго не бить*. Князь „Орловъ по мнѣнію вашему „нынѣ есть *лѣжачій*, слѣдовательно въ семъ положеніи „стыдно бы намъ было обвинить его и лишить имѣнія.„

Послѣднія два анекдота

изъ всехъ болѣе открываютъ благородство и великость его души. Недостаточной, но заслуженой и честной дворянинъ жилъ въ маленькой деревенькѣ по сосѣдству съ небольшею принадлежащею Графу. Частыя обиды и нестерпимыя утѣсненіи сихъ крестьянъ, принудили дворянина приносить на нихъ письменныя жалобы, а напослѣдокъ и лично съ оными явился къ Графу. Что дѣлать, сказалъ онъ, я неоднократно чрезъ управителей моихъ приказывалъ крестьянамъ унятся отъ озорничествъ, а нынѣ самъ имъ на крѣпко это прикажу. Чрезъ нѣсколько дней Графъ вручая дворянину бумагу, сказалъ: „Теперь крестьяне мои обижать „васъ не будутъ, потому что „они по этой крѣпости вамъ „самимъ принадлежатъ„!

Управители и повѣренныя въ Графскихъ дѣлахъ, посредствомъ тяжбы несправедливо лишили одного бѣднаго дворянина не большой деревеньки составлявшей все его имѣніе. Знавшіе добродѣтели и справедливость Графа, присовѣтовали нещастному лично изъяснить ему свое дѣло и просить его великодушія. Недоброжелательныя правители Графскихъ дѣлъ, долго недопущали дворянина до свиданія съ нимъ, но напослѣдокъ доложили о нёмъ Графу описавъ его наперёдъ человѣкомъ вздорнымъ, по дѣлу не правымъ и заслуживающимъ такой пріемъ отъ котораго бы онъ *не устоялъ на ногахъ*. Хорошо, отвѣчалъ Графъ, естьли я найду его не правымъ, тогда сдѣлаю по вашему что онъ дѣйствительно *не устоитъ на ногахъ*. Дворянина допустили къ Графу,

которой видя тутъ же и недоброжелательныхъ докладчиковъ, отвелъ его въ сторону и узнавъ о совершенной его правости, сказалъ: чего стоила деревенька отнятая у васъ моими повѣренными? Семъ тысячь, отвѣчалъ дворянинъ. Успокойтесь, говорилъ Графъ, я сей же часъ прикажу вамъ выдать пятнадцать *и будемъ сватами* (*). Дворянинъ пораженной столь неожиданнымъ благотвореніемъ распростерся у Графскихъ ногъ, которой подымая его и обратясь къ недоброжелательнымъ докладчикамъ, сказалъ:„ посмотрите я „поступилъ по вашему желанію: „онъ дѣйствительно *не устоялъ на ногахъ!*„

(*) На Малороссійскомъ нарѣчіи эти слова означаютъ особенную приязнь и ласку.

НАБѢРЖНЫЯ.

Въ мое время, такъ называемая *Англинская набѣрежная* починалась лучшею прогулкою *большаго свѣта*, а люди *малаго міра* смѣли только передвигать себя по *набѣрежной противъ лѣтняго сада*. Сіи богатыя рамы зеркалъ обшѣкающихъ и рисующихъ въ себѣ прелѣстной Петербургъ, нынѣ променѣны на *бульвары* не имѣющія округъ себя ничего живаго, кромѣ толпящихся людей. *Набѣрежныя* представляютъ нынѣ собою общую дорогу, чтобы по ней во время осѣни пройтити суше, а лѣтомъ скорѣе.

Философъ, нещастной и упадшей временщикъ съ великою

пользою могутъ прогуливатся по симъ оставленнымъ *набѣ-режнымъ*. Здѣсь могутъ они удостовѣриться въ превратно-спяхъ вниманія и привязанно-стей человѣческихъ.

Городъ есть книга, въ кото-рой сады, улицы, домы, набѣ-режныя, прогулки, и памятники суть строки заключающія са-мыя поразительныя истинны. Въ немъ всѣ веселости и шум-ности служатъ живыми эмбле-мами непостоянства, котораго слѣды видны на вещахъ, видны на опустѣвшихъ улицахъ и осиротѣвшихъ прогулкаъ. Же-лательно, чтобы путешествен-ники и пріѣзжія не смотрѣли, а читали бы городъ. Сіе рѣд-кое чтѣніе доставило бы роду человѣческому хотя и малую, но истинную исторію духа его и своиствъ!

ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ.

Противъ прежней моей квартиры жилъ переплетчикъ, родомъ Немецъ, а состояніемъ пребѣдной человѣкъ. Въ Женевѣ переплѣталъ онъ на г. *Волтера*, здѣсь на нашего г. *Ломоносова*, но давно не имѣлъ почти никакой работы. Въ одинъ день я пришёлъ къ нему, далъ переплетать нѣсколько книгъ и спрашивалъ о причинѣ его бѣдности. Отвѣтъ мой, сказалъ онъ, живущей подлѣ меня шорникъ. Я бѣденъ хотя и весь мой вѣкъ переплетаю, а шорникъ только три года какъ принялся за работу, а нажилъ уже карету и лошадей. Теперь сами подумайте, сказалъ онъ, придётся ли на каждую сотню лошедей хотя по одной читающей головѣ?

ПАМЯТНИКЪ

Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, Князя Италійскаго.

Подъ тѣнію двухъ Царскихъ садовъ, на прелѣстномъ Царицынскомъ лугу, воздвигнутъ памятникъ герою, которой полвѣка былъ *нелобѣдимою грудью Россіи*. Мужество руки его и духа, разстворили врата Измайла и изтребили Турецкую армію. Предъ нимъ замолчали 33 огненныя зевы смерти и въ два часа низложилъ онъ всѣхъ вѣковъ силу и гордость Польши (*).

(*) 1794 Ноября 4 взята была въ два часа Прага укрѣпленная 33 батареями. Число убитыхъ Поляковъ проч

Матери своей Россіи досиавилъ онъ отъ Польши въ Украйнѣ и Литвѣ вообще земли 4553 квадратныя мили, 265 городовъ, 10081 деревню, 3011688 жителей, 8691072 денежнаго дохода (*). Побѣды его и походы содержатъ цѣлыя томы описывающія чудеса храбрости; а слава его вѣчно будетъ хранится въ нетлѣнномъ и живомъ переплётѣ изъ сердецъ Россіянъ!

Онъ отличался строгою и трезвою жизнію. Донесеніи его, письма къ дѣтямъ и друзьямъ сохраняютъ рѣдкія черты его духа. Въ разговорахъ имѣлъ онъ отличной образъ выраженій, съ

етиралось до 130оо, а въ плѣнъ взято 11,000 и 101 пушка.

(*) Сею же побѣдою и низложеніемъ Польши, досталось Пруссій 1061 квадратныхъ миль земли, 26 города, 3,271 деревни, 1, 36,3[illegible] жителей, 3,594,640 денежнаго дохода.

особыми присловицами и поразительною простотою, которыя запвержены его современниками. Изъ числа странностей которыя онъ умышленно себѣ придалъ, по нынѣ часто разсказываютъ о принятомъ имъ правилѣ требовать отъ подчиненныхъ чтобы никто изъ нихъ и ни о чемъ не отрѣкался *незнаніемъ и невозможностію. Мудрой Сократъ* прославился изрѣченіемъ, что онъ *ничего не знаетъ*, а *непобѣдимой Суворовъ* внушилъ войнамъ правило *всё знать и ничего не почитать невозможнымъ.* Понятіе на которомъ дѣйствительно основываются волшебныя чудеса храбрости!

Каждой смотря на памятникъ *Суворова*, да научится признавать что величество народовъ имѣетъ свой конецъ и что время низвергаетъ безпре-

дѣльную ихъ власть и неизмѣримую силу! Палъ Римъ увѣнчанный владычествомъ надъ полсвѣтомъ, пали Татары и Поляки бывъ цѣлыя вѣка побѣдоносцами и тиранами Россіи. Изчѣзла сила ихъ развѣвавшая народъ подобно песку лѣтящему отъ вихря. Возвышеніе ихъ поглощено бѣздною, громъ побѣдъ ихъ упихъ въ вѣчномъ безмолвіи, молніи славы и зарѣво ихъ гордости изчѣзли въ вѣчномъ мракѣ! Нынѣ просятъ они отъ Россіи помилованія, защиты, законовъ и щастія! Народы! научитесь служить другимъ урокомъ благости: примиритесь благодѣяніями вашими съ тѣми слабыми нынѣ племенами, которыя нѣкогда могутъ обратится въ потомство сильное и преобладающее другими. Народы! возгнушайтесь изтекающаго

изъ ада утесненія вамъ подобныхъ, возгнушайтесь сего пламеннаго потока которой пожигаетъ семяна благости рукою самаго творца насажденныя въ сердцахъ нашихъ для произращенія времянъ незлобія, братской любви и всеобщаго блаженства!

ПРИМѢРЫ

Супружеской любви и горячности.

Во время моровой язвы свирѣпствовавшей въ Москвѣ 1771 года, жена купца П . . . . заразилась сею неизлѣчимою болѣзнію. Её отдѣлили отъ всѣхъ домашнихъ, запѣрли одну въ пустую горницу и два раза въ день подавали въ окно пищу. Мужь страстно её любящій, нашёлъ случай обмануть осторожность домашнихъ. Пришедъ къ окну онъ увидѣлъ что жена его лѣжала въ безпорядкѣ, мучилась болѣзнію и тоскою и была такъ худа и блѣдна, какъ мертвая. Нещастная увидя его, нѣжнымъ и томнымъ голс-

сомъ упрекала въ жестокосердіи. Тронутъ будучи ея словами, нѣжной супругъ забывъ о угрожающей ему смерти, взлѣзъ въ окно, бросился въ ея обьятіи и остался при ней. Всѣ домашнія вскорѣ сбѣжалися, но ни прозьбами ни страхомъ смерти не могли уговорить его вытти вонъ. Чрезъ нѣсколько дней во взаймныхъ крепкихъ обьятіяхъ оба они скончались.

Госпожа Х . . . . урожденная Ж . . . . была изъ числа тѣхъ рѣдкихъ женщинъ которыя во всю жизнь чувствуютъ любовь съ одинаковою нѣжностію, силою и постоянствомъ. Подобно *неразлучной птицѣ* всюду слѣдовала она за своимъ мужемъ и никогда съ нимъ не разлучалась. Городскія жители смѣялись сей привязанности и почитали оную за притворство. Но вскорѣ нещастнымъ опы-

томъ удостовѣрила она ихъ въ искренности своихъ чувствованій. Мужу ея по службѣ велено было отправится на кораблѣ. Она пріѣхала провожать его, взошла въ каюту, спокойно говорила съ нимъ и прочими тамъ бывшими, и напослѣдокъ просила оставить её не на долго одну. Пушка выпалила въ знакъ отбытія. Мужъ и провожавшіе его родственники приходятъ къ каютѣ, кличутъ её, стучатся, разламываютъ двѣрь и никого не находятъ. Въ самой выстрѣлъ нещастная изъ окна бросилась въ море и утонула!

КАНДИТОРЫ.

Кандиторы усовершенствовали и распространили *промышленность сластями*. Конфекты ихъ въ модѣ, они такъ ихъ пестрятъ и украшаютъ разноцвѣтными бумажками, какъ модопродавицы пестрятъ и украшаютъ свои уборы. Французскими и нѣмецкими стихами умѣли они конфектамъ придать самой разумъ; умѣли обратить ихъ въ любовныя сибиллы и оракулы. Сиропы ихъ, обсахаренные фрукты, безе и мороженыя, столь знамениты, что все пріѣзжія непремѣнно ихъ опивѣдываютъ.

Въ настоящее время пудъ сахару стоитъ здѣсь 70 рублей. Это неудивительно когда

счесть расходы на него во всехъ кандиторскихъ лавкахъ которыхъ здѣсь находится около ста. Если изъ Англіи долго не будетъ привозу сахару, или весь искормятъ они скоту, то нельзя и придумать чѣмъ намъ лакомить красавицъ.

Нѣкогда было что Англичане по случаю спора въ Парламентѣ объ освобожденіи негравъ отъ рабства, многія переспали употреблять съ чаемъ сахаръ, для котораго нещастіе ихъ и работа признавались за необходимыя. Желаемъ по чтобы и мы въ томъ имъ неуступили опказавшись въ нынѣшнюю дороговизну *отъ всехъ любовныхъ стиховъ и прозы съ сахаромъ.*

Князь Потемкинъ-Таврической.

Князь *Потемкинъ-Таврической* въ свое время много значилъ и много былъ слышенъ Онъ избралъ особой способъ прикрывать дѣятельность свою и великій умъ разными странностями и мелочами. Всѣмъ извѣстно было что послѣ занятій важными Государственными дѣлами, посылывалъ онъ за музыкантами, шашечными игроками, шутами и учёными, ананасами и рѣдькою, венгерскимъ виномъ и бузою; однимъ словомъ, онъ дѣлалъ всякія странности и противуположности для того чтобы занявъ публику по видимому его *бездѣлками*, тѣмъ удобнѣе отвлечь вниманіе отъ

разгадки важныхъ его предъ пріятій. Симъ занятіямъ соотвѣтствовали его утренники, на которыхъ онъ шуткою или острымъ словомъ рѣшилъ щастіе достоинствъ, защиту невинности, награду страданій и удовлетвореніе правости.

Потемкинъ - Таврической былъ *Пантографъ* великаго духа ЕКАТЕРИНЫ II. Что производила она въ отношеніи всей Россіи и цѣлыхъ вѣковъ, то дѣлалъ онъ въ сокращенномъ видѣ съ пустопорожними и вновь пріобрѣтенными странами. *Идоменей* нашего времени устремивъ всю силу творческаго духа на Екатеринославскую Губернію, учредилъ въ оной съ знаменитымъ успѣхомъ земледѣліе и хозяйство, удвоилъ населеніе жителей, разлилъ рѣками денежное обра-

щеніе и способы къ пріобрѣтенію изобилія, началъ и совершилъ многія полезныя заведѣнія, воздвигъ Херсонъ и Севастополь, и устроилъ на черномъ морѣ небывалой до сего времени флотъ. Великая Екатерина послѣ личнаго обозрѣнія новорожденной страны, Указомъ Правительствующему Сенату даннымъ въ Полтавѣ 1787 Іюня 8. признавъ всенародно неусыпное его усердіе, радѣніе и труды, повелела изготовить похвальную грамоту съ прибавленіемъ ему имянованія *Таврическаго*. Потемкинъ возсіялъ будучи заплаченъ въ полной мѣрѣ за ту жизнь и бытіе, которыя онъ *во славу ЕКАТЕРИНЫ Великой* далъ Губерній *Екатеринославской*. Достойной подданной умѣлъ избрать жертву, а любимая Маіерь Россіи умѣ-

Да придать великому подвигу наименованіе не за пролитую кровь, но за насажденіе жизни во вѣки вѣковъ!

Побѣда одержанная имъ надъ Турками взятіемъ Очакова 1788 Декабря 6 въ день Великаго Святаго Покровителя Россіи, вручила ему Фельдмаршальской повелительной жезлъ украшенной алмазами. Въ 1790 Генваря 15, Великая ЕКАТЕРИНА повелѣла чтобы въ церквѣ монастыря Голи во имя *Вознесенія Господня*, возложенъ былъ на него *лаврової вѣнецъ*. Для пріѣзда его изъ арміи, по Царскосельской дорогѣ въ Петербургъ здѣланы были тріумфальныя воротцы съ надписями:

Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи.

О лали! лали! съ звукомъ съ трескомъ
Пѣшецъ и всадникъ, конь и флотъ
И самъ съ громкимъ вѣрныхъ плескомъ
Очаковъ силы ихъ оплотъ.

Расторглись крѣпки днѣсь заклепы
Вамъ Бугъ и Днѣстръ хвалу рекупъ
Спруи Днѣпра великольпны
Шумняе въ море потекупъ.

1790 Генваря 10. Великая ЕКАТЕРИНА соизволила чтобы онъ именовался *Великимъ Гетманомъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ.* Первой, но великой шагъ отъ подданства къ *народоначальству.*

Въ слѣдъ за симъ руководствомъ ко властвованію народомъ, 1791 Марта 25. Великая ЕКАТЕРИНА повелѣла Сенату чтобы отличныя и государству полезныя его подвиги засвидѣтельствовать новою похвалъною грамотою, и на иждивеніи казны воздвигнуть ему домъ и предъ нимъ соорудить памятникъ съ изображеніемъ его побѣдъ и завоеваній. Милость и справедливость Государей дали существованіе дому *Потемкина-Таврическаго.* Удостоенной столь рѣдкаго дара, придалъ сему чертогу низмѣнной видъ въ изъявленіе его покорности и смиренія. Предъ домомъ изготовлено одно только мѣсто, но предположеннаго памятника на немъ не воздвигнуто, можетъ быть для того, что возлѣ текущая Нева рѣка, избрана служить живою и вѣч-

ною эмблемою скоротечности славы человѣческой. Пиршество въ семъ чертогѣ данное ЕКАТЕРИНЕ Великой облагодѣтельствованнымъ ею *Таврическимъ* переходитъ отъ рода въ родъ какъ сказка о волшебномъ пиршествѣ данномъ Царицѣ духовъ. *Польской* сочиненной игранной и пѣтой во время сего дня во славу ЕКАТЕРИНЫ Великой, и по нынѣ для каждаго Россіянина осіпался восхитителенъ и любезенъ.

Сей славной человѣкъ скончался 1797 Октября 5 и надпись во время погребапельнаго обряда на пирамидѣ выспавленная была слѣдующаго содержанія:

„Въ Бозѣ почивающій Свѣт-
„лѣйшій Князь Григорій Алек-
„сандровичь Потемкинъ-Таври-
„ческой и пр: и пр: Усерднѣй-
„шій Государю, вѣрнѣйшій сынъ

„Отечества, присоединитель
„къ Россійской Имперіи Кры-
„ма, Гамана и Кубани, основа-
„тель и сооружитель побѣдо-
„сныхъ флотовъ на Южныхъ
„моряхъ, побѣдитель силъ Ту-
„рецкихъ на суше и на море,
„завоеватель Бессарабіи, Оча-
„кова, Бендеръ, Акермана, Кил-
„ліи, Измаила, Анапы, Сунд-
„жукъ Калѣ, Сулны, Тулчи и
„Сакчи, острова Березанскаго,
„Хаджибей, Паланки, просла-
„вившей Россійское оружіе въ
„Европѣ и Азіи; приведшій въ
„трепетъ Столицу и потряс-
„шій сердце Имперіи Отто-
„манской побѣдами на моряхъ
„и положившій основаніе пре-
„славному миру съ оною; осно-
„ватель и сооружитель мно-
„гихъ градовъ: покровитель на-
„укъ. художествъ и торговли:
„мужъ украшенный всѣми обще-
„ственными добродѣтелями и

„благочестія, скончалъ преслав-
„ное теченіе жизни своей въ
„Княжествѣ Молдавскомъ въ
„37 верстахъ отъ Столичнаго
„города Ясъ, 1797 года Октя-
„бря въ 5 день на 52 году отъ
„рожденія, повергнувъ въ безд-
„ну горести не только облаго-
„дѣтельствованныхъ имъ, но и
„едва вѣдающихъ его.„!

Калмыцкая Фортуна.

Фортуну или щастіе Калмыки называютъ *Ользето*. Она изображается женщиною имѣющею глаза и уши на самомъ черепѣ головы. По мнѣнію Калмыковъ, фортуна ихъ также наудачу находитъ людей, но пронявъ нашей умнѣе потому что возвышаетъ и возноситъ человѣка выше своей головы для того, чтобы его расмотрѣть. Послѣ сего если она услышитъ или напрасныя роптанія и требованія, или усмотритъ недостойныхъ ея покровительства, тогда приподнятаго и возвышеннаго ею вдругъ извергаетъ. Престолъ Калмыцкой фортуны не такъ какъ у нашей вѣрящейся шаръ, но она сидитъ на

клеткѣ, изъ которой въ видѣ птицъ выпущаетъ на свѣтъ *щастливыя случаи*. Къ кому сей *случай* прилѣпитъ, кто умѣетъ изловить его и подстрищь ему крылья, тотъ удостоивается посѣщенія и самой фортуны. Но кто заглядится на одно порханье Нѣбесной птицы и кто будетъ дожидатся что она сама влѣпитъ ему въ руки, тотъ навсегда ее упуститъ и никогда фортуны неувидитъ. Калмыки разумно утверждаютъ что къ нѣкоторымъ людямъ *щастливыя случаи* садятся даже *на носъ*, но они сгоняютъ ихъ принимая за досаждающихъ мухъ. Они вѣрятъ и тому, что должно сидѣть, ждать *щастливаго случая* и имѣть готовыя ножницы для подстриженія ему крыльевъ. Они почитаютъ *надѣжду* старшею сестрою фор-

нуны, и потому полагаютъ, что боги для утѣшенія смертныхъ всегда прежде ихъ посылаютъ первую, а потомъ уже младшую сестру! — Признаться должно что Калмыцкая фортуна и лучше изображается, и лучше понимается, нежели принятая нами Римская!

СКУКА.

Благовоспитанность и науки предъизготовляютъ насъ къ пребыванію въ самихъ себѣ и къ жизнью съ самими собою. Но праздность производитъ среди насъ и среди нѣдръ семейства ту пустому и то мрачное чувствованіе которое извѣстно подъ названіемъ *скуки*. Сіе чувствованіе, такъ сказать, выгоняетъ насъ изъ самихъ себя, изъ дома и изъ семейства. Отъ того самаго *скука* есть мать премногихъ грѣховъ противъ Бога, преступленій противъ Правительства, пороковъ противъ ближняго, печалей и бѣдствій противъ самаго себя.

Въ избѣжаніе *скуки*, пожилыя люди устремляются къ

дурачествамъ молодыхъ лѣтъ; а молодыя люди вымѣниваютъ спокойствіе на бѣды, невинность на преступленіи, крѣпкое здоровье на хворость и самую жизнь на смертъ.

Скука обогащаетъ купцовъ, художниковъ, выдумщиковъ и тысячи дѣвушекъ не имѣющихъ дневнаго пропитанія. Ежедневно съ постоялыхъ дворовъ расходится до нѣсколькихъ тысячь лошадей единственно для пѣхъ которыя во весь день развозя по домамъ *скуку*, думаютъ отъ оной избавится. Фабрики картъ обратились въ Аптеки, изъ которыхъ въ избавленіе отъ *скуки* происходитъ непомѣрной расходъ. *Скука* выноситъ изъ погрѣбовъ бутылками цѣлыя рѣки винъ. *Скука* быть одному и ѣсть одному, произвела на свѣтъ *поваренное искуство*, пре-

множество сочиненій о изготовленіи кушаньевъ, и еще превосходнѣйшее число объѣдалъ, которыя созываются и кормятся единственно для того что бы предъ обѣдомъ краснорѣчиво расказывать какія они ѣдали кушанья назадъ тому десять лѣтъ. Для прогнанія *скуки* прежде держали шутовъ, дураковъ и сказочниковъ, а нынѣ вмѣсто ихъ дорого платятъ льстецамъ, остроумникамъ и иностранцамъ нанимающимся жить *для компаній*, или яснѣе сказать для болтанія по нѣскольку часовъ въ день о томъ что видно глядя изъ окна!

Щастливъ тотъ кто научился жить въ самомъ себѣ, съ самимъ собою и съ тѣми которыя къ сердцу его привиты Вѣрою, добродѣтелями, дружбою и разсудкомъ! Щастливъ

ипотъ кто въ самомъ себѣ и во кругъ себя создалъ особой малой міръ блаженства, изъ котораго онъ ни на шагъ не выходитъ на кристальную дорогу фортуны, честолюбія и ложныхъ утѣхъ!

ЗНАКОМСТВЫ.

Искательство мастiя обратилось въ искуство подобное игрѣ, въ которой люди суть нужныя или ненужныя карты, принадлежащiя или не принадлежащiя къ той масти, на которой вскрылись козыри. На семъ основанiи всѣ люди подбираютъ свой *знакомствы*, начиная изъ нихъ съ двоекъ до самыхъ *тузовъ*. Этаго рода *знакомыя* извѣстны подъ названiемъ *полезныхъ знакомствъ*.

По свойствамъ нашей *воли и желанiй*, мы останавливаемъ вниманiе на тѣхъ которыя могутъ намъ собою или чрезъ себя доставить разныя пріятности. Это знакомство именуется *пріятнымъ* или *избраннымъ кругомъ*.

Прочія знакомствы столь же безчисленны сколько несчетны случай, склонности и пороки служащія ихъ утвержденіемъ. Всѣ они могутъ быть раздѣлены на *врѣдныя и лустыя знакомства.*

Изъ числа *вредныхъ* тѣ знакомыя, которыя составляютъ собою самыя отличительныя черты какихъ либо пороковъ. Это адскія литеры, которыя самъ сатана набираетъ что бы составить изъ нихъ цѣлое дѣйствіе на разрушеніе семейственнаго щастія или невинности.

Изъ числа *врѣдныхъ знакомыхъ* также и тѣ, которыя вкравшись въ довѣренность дѣлаются подобны разбойникамъ и ворамъ, изъ коихъ первыя грабятъ у насъ *добродѣтели и полезныя правила жизни*, а другія крадутъ наше *время, занятіи и упражненіи.*

Вредныя знакомцы изъ свое корыстія угождаютъ всѣмъ нашимъ склонностямъ. Они подобны паукамъ которыя опущаются внизъ для того, чтобы послѣ по той же паутинѣ не примѣтно взобраться въ верьхъ сколько можно выше.

Пустыя знакомствы безчисленны. Одна щепотка взятаго табаку, вымолвленное слово или пошедшей дождь, бывали единственными причинами ничтожнаго ихъ основанія.

Бываютъ *пустыя связи знакомствъ* по учёности, которыя продолжаются до перваго спора.

Наинѣсноснѣйшія изъ *пустыхъ знакомцовъ* тѣ, которыя безпрестанно приходятъ единственно для того чтобы къ себѣ звать и пѣнять за не посѣщеніе.

Бываютъ *пустыя знакомства* попечалямъ и уединенію.

Почти всѣ они кончатся вскорѣ послѣ выгодныхъ наслѣдствъ, успѣшно конченныхъ тяжбъ, и удачныхъ женидбъ. Тогда кругъ нашего уединенія дѣлается также пустъ, какъ и пристань во время тихой погоды. Тогда все насъ оставляютъ, все боятся по насъ вспомнить о прежнихъ своихъ печаляхъ.

На конецъ все *пустыя знакомства* подобны игрѣ въ *кресъ*. Предлагаютъ число, время мечетъ кости, и нерѣдко случается что послѣ всей нашей жизни выкидываетъ рѣшительной проигрышъ.

Тотъ почтенъ быть можетъ великимъ щастливцемъ и великимъ знатокомъ человѣческаго сердца, *кто умѣетъ пристойно и честно избѣгать знакомствъ. Знать мало людей и быть знаему отъ немногихъ*, есть рѣдкое искусство

предъупреждать заботы, печали и самыя нещастій!

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Петръ Яковлевичь К.... пріѣхалъ въ Пензенскія свои деревни во время возмущеній произведенныхъ *Пугачевымъ*. Въ одинъ день всѣ крестьянѣ вошли къ нему и объявили что должны вѣсти его *къ батюшкѣ*. Они остригли его въ кружекъ, обмыли, надѣли крестьянскую рубаху и плашье, но шотъ велѣвъ священнику пріобщить его святыхъ таинствъ, посадили въ тѣлегу и вѣзли вѣренъ около спа.. Безпорядочной лагерь при дремучемъ лѣсѣ, крикъ и стонъ мучимыхъ жертвъ, повѣргли его въ отчаяніе. Вскорѣ прискакала толпа Казаковъ. Начальникъ ихъ присшально въ него всматриваясь,

наконецъ вскричалъ: *Ба! Петръ Яковлевичъ да ты какъ это здѣсь очутился?* Недождавшись отвѣта онъ далъ шпоры и во всю прыть поскакалъ въ лагерь. Господинъ К..... вспомнилъ что это былъ слуга его сосѣда, котораго онъ часто избавлялъ отъ побой и сѣченія за пьянство. Вскорѣ онъ возвратился и обнявъ его сказалъ: „ Благодарю Бога, твоя жизнь „ дарована мнѣ, а я тебя его „ дарую за твои ко мнѣ добродѣ„ тели. Прощай и помни ме„ ня. Вотъ тебѣ краюха хлѣ„ ба и жестяной билетъ съ ко„ торымъ тебя ни кто наши „ тронуть не смѣютъ. Спу„ пай! держись правой сторо„ ны гдѣ находится съ войска„ ми вашь Графъ Панинъ! “

ЧАСОВЩИКЪ.

Не дивитесь множеству часовыхъ вывѣсокъ, недивитесь безчисленности часовъ. Часы составляютъ нынѣ употребительную игрушку по которой назначаютъ потери времени, добродѣтели и разума!

Напротивъ того размышляющему часы подаютъ собою всегдашній случай къ напамятованію важнѣйшихъ истинъ. Выныне часы, смотрите на движеніе стрѣлокъ и прислушивайтесь къ тихому стуку минутъ. Какъ онъ нравоучителенъ и сколько раждаетъ полезныхъ мыслей! Секунда обращается въ вѣкъ, подобно какъ искра обращается въ пламень. Первая минута столѣтія те

чётъ къ послѣдней и соединясь съ нею составляетъ *ничто*. Всё началось со мгновеніемъ, всё кончилось мгновеніемъ. Государства и народы оставили по себѣ одни только названія. Вѣрхи башенъ видны изъ пропастей, зданія валятся съ крутизны готовой осыпаться, цѣлыя города закопаны въ темныхъ недрахъ земли, поглощены моремъ, или тлѣютъ въ ненасытномъ чревѣ огнедышущихъ горъ. Все повалилось и изтлѣло отъ тихаго стука минутъ! Жизнь человѣческая испещается при каждой секундѣ. Часовая стрѣлка безпрерывно измѣряетъ мгновенія когда рѣсница вѣчно опущается на блѣдную щёку, когда взоръ неподвиженъ остается между смертію и жизнію. Въ сѣдомъ пеплѣ мгновенно блистающія искры не такъ скоро угасаютъ,

какъ жизнь и свѣтъ помѣркаютъ въ томныхъ глазахъ умирающаго. Между мига, между вздоха сердечнаго безпрерывно умираютъ множество людей. Какъ капля за каплею сячется, какъ печаль за печалію течётъ въ сердцѣ, такъ въ вѣчности времени, минуты стучатъ и возвѣщаютъ милiоны смертей. Міръ кажется обширною страною привидeнiи. Въ жилахъ всебытности течётъ одна смерть; каждая секунда разрушаетъ наше существо съ такою же непостижимою и непримѣтною силою, съ какою капля пробиваетъ насквозь твердый камень. Бой часовъ возвѣщаетъ намъ удары заступа, которой нѣкогда зазвѣнитъ объ нашь черепъ, нѣкогда станетъ раздроблять наши кости, чтобы подлѣ насъ очистить мѣсто гнить праху

умѣршихъ. Солнце блистаетъ надъ главою нашею подобно огненному ковчегу вѣковъ, подобно вѣчному пламени которой однимъ лучемъ даетъ, а другимъ пожигаетъ наше бытіе!

Никто нечувствуетъ, никто недумаетъ что *расходъ времяни ни чемъ не возвратимъ.* Сіе сокровище текущее изъ нѣдръ вѣчности, при мнимомъ употребленіи ни на что не употребляется. Одно *будущее* увлѣкаетъ насъ къ себѣ, оно какъ волшебная лѣстница, ступишь на вѣрхнюю ступень и она очупится въ низу. *Настоящее* есть узелъ которой связуетъ время и убѣрегаетъ намъ оное какъ сокровище. Но человѣкъ изчисляя то что миновалось, помышляя только о томъ что наступаетъ, подобенъ решѣшкѣ сквозъ которую безпрестанно течетъ вода и без-

престанно ничего въ ней не остается.

Бѣдственная жизнь, море суетъ и ничтожествъ, находится ли за вами берегъ блаженства и вѣчности? Солнце служитъ намъ вѣчнымъ на это отвѣтомъ. Она обращаетъ согниліе въ существо, пылинку въ цвѣтокъ, желудъ въ дубъ. Научимся симъ отвѣтомъ царя свѣта, вѣровать непостижимымъ чудесамъ его Творца. Увѣримся что если надъ семянемъ лучи производятъ чудо, самъ Богъ превосходнѣйшее производитъ надъ душёю, которую онъ предопредѣлилъ быть семенемъ безсмѣртія!

Вечернѣе размышленіе о жизни.

Кратки сладкія вздохи и райскія минуты любви. Раждающая чувствуетъ жесточайшія скорби болѣзни, рожденной возвѣщаетъ себя міру слезами и плачемъ. Нерѣдко теряемъ мы милую сердцу, теряемъ въ ней вѣчное зѣркало нашихъ радостей и блаженствъ. Нерѣдко подъ камнями покрытыми празделенымъ мохомъ, погребены бываютъ тѣ, которыя въ видѣ юношей возначинали нашу жизнь. Любовъ есть такая монета блаженства, которую въ продолженіи жизни должны мы разменять на безчисленныя лишенія, печали и бѣдствія!

Пороки и *заблужденїи* являются на берегу жизни въ видѣ перевощиковъ къ щастію. *Надежда* указываетъ намъ ложныя вѣрсты отводящія насъ отъ прямаго къ нему пути. *Богатство и знатность рода* отправляютъ должность его докладчиковъ.

На семъ пути и во время сихъ искательствъ щастія, страсти оковываютъ насъ цѣпями изъ цвѣтовъ сплетенными, оковываютъ цѣпями держимыми въ рукахъ тысячи данныхъ намъ отъ нихъ повѣлителей.

Страсти оцѣниваютъ добродѣтель монетами, умъ возвышаютъ названіями, достоинства переодѣваютъ въ одѣжду. Изъ числа главнѣйшихъ страстей честолюбіе покоряетъ насъ шёлку, корысть мѣталамъ, гордость и хвалѣ и лести, зависть злобѣ и самому аду.

Во всё время душа человѣческая подобна двору. При нёмъ самолюбіе первой фаворитъ, пороки министры, мудрость вельможа безъ мѣста, добродѣтель знатной безъ должности, истинна съ пенсіею уволенной проповѣдникъ.

Тишина и безпорочность сердца человѣческаго рано или поздно обращаются въ пѣнящееся морѣ печалей и бѣдствъ. Тогда-то злополучной смертной оглядываясь на протекшія спокойныя и невинныя дни, становится подобенъ тому мореплавателю, которой безъ всякой помощи оставленъ будучи на пустомъ островѣ, провожаетъ взоромъ изчѣзающій отъ зрѣнія его корабль. Тогда сердце его какъ раскаленная сковорода изсушаетъ каждую втѣкающую въ него каплю крови. Тогда каждая мысль въ душѣ его пре-

обращается въ ужасъ и мученіе. Тогда на всемъ видитъ онъ печать раскаянія и ада!

Господи! не ужель предъопредѣленіе смертнаго суть пеленки омоченныя слѣзами, юность обагрѣнная кровію, возмужалость наполненная пороками и бѣдствами, старость удрученная болѣзнію тѣла и раскаяніемъ души? Нѣтъ мы здѣсь странствуемъ по пути вѣдущему къ паки-бытію!

Господи! научи меня видѣть суету міра и возгнушаться обманами щастія! Продли водвореніе мое среди тишины и безмятежности, которыя упрѣкаютъ насъ за печали и страсти, стадятъ за роптаніи, и уединеніемъ своимъ ежедневно исповѣдуютъ насъ какъ грѣшниковъ.

Господи! не сокрывай отъ меня никогда истиннаго вида

и свойства страстей, не сокрывай отъ меня ихъ ужасовъ и ежемгновенно указывай въ распаленныхъ ихъ пламеняхъ существующій здѣсь адъ. Господи! научи меня читать сердце человѣческое, познать ничтожество всего и великость единаго Тебя!

ГОРОДСКАЯ ПОЛНОЧЬ.

О! сонъ нѣжной благотворитель нещастныхъ, ты теперь покоишь заключеннаго въ темницѣ, ты смыкаешь глаза его, ты длишь его пробужденіе съ которымъ вмѣстѣ зришь онъ гробъ своей воли! Ты покоишь теперь утѣсненнаго, которой проснувшись долженъ отказать себѣ въ желаніяхъ, а сердцу въ радостяхъ. Ты теперь лелѣешь тѣхъ, которыя на яву принуждены имѣть волю свою въ волѣ другаго, чужимъ сердцемъ надѣятся, чужею головою мыслить. Ты теперь веселишь тѣхъ, которыя на яву должны сносить люттйшія бѣдства, таить вздохи въ глубинѣ сердца своего, лить слёзы безъ роп-

танія, признавать утѣсненія милостію, голодъ изобиліемъ, жажду упоеніемъ. Невинность покрытую ранами, ты теперь покоишь среди грая совѣсти, награждаешь ее вѣнцами добродѣтелей, медлишь приближить бдѣніе среди коего должна она лобзать карающую ея руку, благословляя пронзающій ударъ и съ кротостію смотрѣть на чудовище локающее её слёзы и кровь. Нещастные! покойтесь, спите и непросыпайтесь!

О сонъ! въ твоемъ благотворительномъ царствѣ, тюрьма обращается въ какую нибудь беркушку, въ которой продолжая капится вдругъ изъ нея выпрыгнешь. Въ твоей щасливой сторонѣ, гонимой судьбою и злобою улѣтаетъ отъ опасностей на крыльяхъ которыя въ одинъ мигъ приростa-

ютъ къ плечамъ. Приговоренныя къ смерти твоимъ волшебствомъ оппрыгиваютъ отъ удара такими длинными ногами коихъ одинъ шагъ по цѣлой верстѣ. Естьли ты и наказуешь кого привиденіемъ смерти, то вскорѣ милуешь его оборачивая въ какое либо другое созданіе, или пробужаешь для удостовѣренія что причинами мечтательной смерти было перушко или сгибъ простыни попавшійся подъ бокъ! Упѣсненныя и низверженныя сильными врагами, твоимъ пособіемъ побѣждая ихъ, сами дѣлаются Царями, естьли не надъ людьми, то по крайней мѣрѣ между существами, надъ какими былъ Императоромъ *Николай Климъ*.

Неизмѣнной благотворитель жизни, нелицепріятный сонъ! Ты подобно добрымъ волшебникамъ доставляешь намъ въ

мѣчтательныхъ твоихъ садахъ и рощахъ нѣжныя свиданіи съ милыми сердцу. Ты мѣчтаешь намъ ихъ красоту какъ приведеніе Ангела; ты сообщаешь намъ ихъ голосъ какъ эхо музыки; чрезъ тебя мы видимъ нѣжную ихъ улыбку, чувствуемъ біеніе ихъ сердца и чувствуемъ еще *нѣчто болѣе*..... самое блаженство обладанія ими.

Блаженной сонъ! Ты воскрешаешь для свиданія съ нами умершихъ друзей нашихъ; ты доставляешь бесѣду живущихъ отъ насъ за тысячу верстъ. Ты дѣлаешь насъ вездѣсущными духами для которыхъ нѣтъ никакихъ преградъ, нѣтъ у дверей замковъ, высоты у стѣнъ, разстоянія во всемъ мірѣ. Ты сотворяя насъ сими духами даруешь намъ волшебныя крылья, коихъ одинъ взмахъ перего-

няетъ даже самую быстроту мыслей и воображенія. Въ одинъ мигъ обозрѣваемъ мы не токмо Азію и Америку, но и самую неизмѣримую страну небѣсъ!

О блаженной и благотворительной сонъ! сколь обширна страна твоя, сколь правдоподобны твои обманы, сколь тверды зыби и гладки твои бѣздны! Посѣщай печальное сердце и угаси предъ нимъ очевидность и чувство, увлѣкай его въ твои райскія обители! Тамъ радуй нещастнаго мѣчтами, и примиряй его съ бѣдственными привидѣніями остальнаго полвѣка настоящей жизни!

Конецъ первой части.

МОИ ПЕТЕРБУРГСКІЯ СУМЕРКИ.

СОЧИНЕНІЕ
НИКОЛАЯ СТРАХОВА

Издателя Сатирическаго Вѣстника, Переписки Моды, Карманной Книшки и пр.

ЧАСТЬ II.

Печатано иждивеніемъ Сочинителя.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Сенатской Типографіи.
1810.

Съ дозволенія Цензурнаго Комитета.

СОДЕРЖАНІИ:

Иванъ Великой- - - 1
Воспитательной домъ въ Москвѣ - - - 15
Графъ Алексѣй Григорьевичь *Орловъ Чесменской* и его почтенныя братья 21
Игра - - - - - 29
Тюрьма - - - - 40
Карета - - - - 47
Народныя картинки - 50
Благотворительность и добродѣтели Рускихъ - 52
Театръ - - - - 60
Пьянство - - - - 66
Деньги - - - - 68
Образъ жизни и весёлости Московскихъ жителей - 75
Чувствованіи горестнаго сердца - - - - 80

Содержаніи:

Истинное и недавнѣе приключеніе нещастнаго и великодушнаго супруга - 84
Непросвѣщеніе - - - 88
Аукціонъ - - - - 91
Состарѣніе - - - 93
Упренняя молитва нищаго 96
Вечернія возвращеніи въ семейства - - - - 100
Вѣсна, или воспоминаніи друга моего В..... В..... Н..... 103

МОИ
ПЕТЕРБУРГСКІЯ
СУМЕРКИ.

ИВАНЪ ВЕЛИКОЙ.

Взошедши на *Ивана Великаго*, сей памятникъ народнаго голода и честолюбія *Бориса Годунова*, воображеніе каждаго устремляется во мракъ временъ. Звонъ большаго колокола выбился чрезъ пространство всей Москвы, подобно языку

вѣковъ возвѣщаетъ стонъ жертвъ принесенныхъ не насытному любочестію. Мѣчтаются тѣни *Волохова, Бутяговскаго и Качалова* убійцъ *Дмитрія Царевича*. Воспоминаются доносы, насильныя постриженіи, пытки, заточенія, голодъ, пожары и разбои. Смотря отъ сюда на *Грановитую Палату*, Кремль и площадь, видишъ прохожденіе временъ и владычествъ. *Осиповъ* презря тиранство *Отрепьева*, говоритъ правду, и тамъ отъ удара падаетъ мертвъ. Здѣсь *Шуйскій* со крестомъ и обнаженнымъ мечемъ въ рукахъ низгазаетъ *Отрепьева* и *Татищевъ* поражаетъ вѣродомнаго *Басманова*. *Отрепьевъ* на площади судится народомъ, огнь снѣдаетъ его тѣло, вѣтеръ разноситъ пепелъ, а время мститъ ему ничтожествомъ и поноше-

ніемъ. *Мининъ*, *Пожарской*, *Ермогенъ* и *Филаретъ* великостію духа блистаютъ среди мрака временъ.

Послѣ воспоминаній нещастій Москвы, однимъ взоромъ съ *Ивана Великаго* объемля всё ея пространство, нельзя не подивится перем нѣ ея и величію. Она возникла изъ пѣпла, зданіе возросло изъ хижины, изъ бѣгущаго стрѣлца родился воинъ и герой. Сіи мѣста гдѣ прежде колебались страхомъ, нынѣ содѣлались сполицею народа не побѣдимаго. Мѣста гдѣ во мракѣ и невѣжествѣ замышляли бунты и мятежи, нынѣ превратились въ позорище любви къ Отечеству. Мѣста гдѣ прежде мечь злодѣевъ налагалъ дань и рабство, нынѣ сдѣлались мѣстами дающими имъ законъ и щастіе. Камни на камни взгромоздясь

соорудили собою высоты смѣющіяся гордости прежнихъ побѣдителей. Торжественныя столбы и ворота подобно пѣрстамъ вѣковъ указуютъ безпрерывныя побѣды и быстрыя пріобрѣтенія царствъ. Внизъ устремленный взоръ блуждаетъ по обширной картинѣ великолѣпныхъ зданій, училищъ, хранилищъ несчетныхъ сокровищъ и цѣлыхъ улицъ наполненныхъ произведеніями всѣхъ частей свѣта. Всюду течетъ слава, достоинство, сила, жизнь, духъ и щастіе *Великой Россіи!*

Отъ сюда видѣнъ *Кремль*, съ одной стороны отдѣленный отъ города глубокимъ рвомъ, а съ другой возвышенный на хрѣбтѣ берега омываемаго *Москвою рѣкою*. Среди пространства обнесеннаго стѣною, находятся древнія соборы, Цар-

скія чертоги и площади. *Никольскія*, *Спасскія*, *Боровицкія* и *Таинницкія* ворота, видны по высокимъ своимъ башнямъ. Близь послѣднихъ по берегу *Москвы рѣки* устроена въ недавнія времена *набережная*, отъ куда по вечерамъ на яхонтовомъ нёбѣ въ видѣ *бѣлаго силуета* рисуются на прелѣстной крутизнѣ крѣпость со всѣми древними зданіями. Тамъ среди тишины лунной ночи, сердце печальнаго размышлятеля поражается унылымъ карканіемъ птицъ живущихъ въ ущеліяхъ оградъ и башенъ!

Далѣе видны свѣтлыя изгибы *Москвы рѣки*, разлучающія собою наипрекраснѣйшія съ обоихъ сторонъ сады и дома. Слѣдуя взоромъ по всей сторонѣ называемой *замоскворѣчьемъ*, видишъ въ одно время городскую суету и сельское уедине-

ніе. *Каменной мостъ* ежеминутно подставляетъ твердой свой хрѣбётъ безпрерывному проѣзду и проходу, во всякое время не отказывается сближать друга и любезную. Въ лѣво *Москва рѣка,* подобно текущему полотну, вѣковѣчно списываетъ собою черта въ черту *Воспитательной домъ,* безсмертное благотвореніе ЕКАТЕРИНЫ Великой.

Съ гористыхъ береговъ рѣки *Яузы* открываются прелѣстныя мѣстоположенія. Какое зрѣлище когда оттуда въ вечеру посмотришъ внизъ на обширную часть города и на тысячи мелькающихъ внизу огней! Это мѣсто приводитъ на память ту гору съ которой духъ *Искупителю міра* показывалъ земныя Царства. Оттуда увидишъ чрезъ городъ премножество полей, луговъ и рощь.

Отсюда природа показываетъ всю свою красоту и кажется старается выманить къ себѣ изъ города душу уснувшую между камнями. Тамъ полюбишь ее и внутренно поклянёшся рано или поздно заключить себя въ неизмѣнныя ея объятія.

Возвращая взоры въ городъ, встрѣчаешь по пути *красныя ворота*, которыя кажется какъ будто вышли на встрѣченіе природы. Отсюда открывается плѣнительная дальновидность; высокія зданіи не дерзаютъ здѣсь заслонять собою свѣтлаго и веселаго лика природы. Поля представляются зелёнымъ ковромъ по которому какъ будто гуляютъ рощи и резвятся источники. Тамъ за городныя домы представляются гостями у природы, которая иногда закрываетъ ихъ отъ солнца тѣнію, иногда даетъ имъ

въ сотоварищество сады; тамъ сводитъ ихъ по пріятной пологости, а въ другомъ мѣстѣ возводитъ на верьхъ холма. Безпрерывная зелень по мѣстамъ разрѣзана извивистыми дорогами, гдѣ пыль какъ рѣка течётъ за городскимъ жителемъ, которой испытываетъ быстроту своего коня, или спѣшитъ въ рощу застать дружеское празднество!

Далѣе видна *Марьина роща* гдѣ бываетъ гулянье *въ первой день Маія*. Какую картину представляетъ намъ это славное народное гулянье! Дороги простирающіяся изъ города къ *Марьинской рощѣ*, въ сей день кажутся съ разныхъ сторонъ протянутыми нитями составленными изъ каретъ, верховыхъ лошадей и народа. Въ средину рощи пролѣгающій путь поглощаетъ въ себя весь городъ.

Тамъ восхищаетъ зрѣніе свѣтло-зелёная берёзка, или тёмноцвѣтная сосна, мрачная тѣнь, или свѣтлая поляна. Мертвое безмолвіе превращенное въ неумолкную и вѣлегласную спируну, попеременно занимаетъ ухо то тишиною, то шумомъ. Блистающій лакъ каретъ спыдитъ здѣсь деревья оброшія мхомъ; кларинетъ и флейта спорюются съ соловьемъ и пѣночкою.

Въ право видѣнъ старой *Покровской дворецъ*. Часто тамъ прогуливался я въ саду, часто тамъ размышлялъ о скоропечности времени. Уже не видна здѣсь стопа придворнаго ходившаго по гладкой дорогѣ со смущною душёю; здѣсь всё заросло и нога проспаго и сердцемъ спокойнаго человѣка мнѣпъ высокую траву! — По далѣе видно *Преображенское*, гдѣ я съ мо-

имъ другомъ когда онъ былъ боленъ никогда проводилъ лѣто, котораго лучше и прекраснѣе никогда впредь для меня не будетъ. Близко отъ сюда *преображенская застава*, отъ которой до любимаго мною мѣста считалось тридцать верстъ. Тамъ рѣка *Клязма* омываетъ берега той страны, гдѣ въ сладкой пишинѣ и щастливой невинности протекала моя юность, гдѣ и до нынѣ въ струяхъ ея вертится мельничное колесо, которое Филосовъ справедливо уподобляетъ щастію!

Погружаясь въ пріятныхъ воспоминаніяхъ ищу и нахожу *лубянку*, гдѣ былъ домъ моего рожденія. Тамъ подъ старою крышкою щасливо шли мои дни. Какъ будто теперь вижу горницу съ малиновыми обоями, вижу печку и израсцы которыя составляли для меня всемір-

ную исторію, а написанныя на нихъ мужичьки и мальчики были моими героями и друзьями! Но всё перемѣнилось! Домъ моего рожденія перешёлъ въ руки портнаго, отъ него достался служителю Мелпомены, а нынѣ обращёнъ въ капище моды!

По сей обширной и прекрасной улицѣ бѣдныя хижины разсѣяны между громадами. Тамъ среди мрака и нечистоты трудятся надъ украшеніями и блистаніемъ чертоговъ; тамъ во время ночи несмыкаютъ глазъ, дѣйствуютъ руки и занимаются умы единственно для того чтобы въ слѣдующее утро удовлетворить всякія прихоти и желанія спящаго, беззаботнаго богача. Здѣсь бѣдная хижина наполненная не воспитанными сиротами, не далѣе одного шага отъ человѣка, которой занимается обученіемъ лошади и

лопугая. Бѣдная лапчуга съ босыми ребятами въ оборванномъ платьѣ, близко отъ жилища богача имѣющаго большой гардеробъ съ Римскимъ, Греческимъ и Азіатскимъ платьемъ для употребленія онаго во время игрища.

Взорамъ моимъ встрѣчается *Меньщикова башня*. Отъ нея былъ близко тотъ знаменитой домъ *боярина Матвѣева* которому до нынѣ не видимъ подобнаго. Основаніе его заложено *на сердцахъ*, народъ обнаживъ почтенной прахъ своихъ родителей, отдалъ и свёзъ *Матвѣеву* на домъ камни съ могилъ предковъ!

Сухарева башня придаетъ торжественной видъ самой прекрасной сторонѣ города. Недалёко отъ нея бывшій домъ моихъ родителей и жилище моего друга. Близко отъ сюда Графъ Николай Петровичь *Ше-*

реметевъ воздвигнулъ нищетѣ вѣковѣчное пристанище. Въ сей сторонѣ *Лазарево кладбище*, гдѣ я въ безмолвіи научился читать истинну и собственное свое сердце! Здѣсь погребенная сестра моего друга, напоминала мою сестру, напоминала время когда я въ *Волхомѣевскихъ рощахъ* въ послѣдній разъ вырѣзалъ на деревѣ 1782 *годъ*. Не стало уже моей сестры, моего нѣжнаго друга. Печаль мою вѣетъ дерево, роса лѣтнихъ утренниковъ слезится за меня и струи Волги рыдаютъ мою скорбь!

Наконецъ встрѣчаю и плачевный для меня *Новоспасской монастырь*! Среди стѣнъ его погребено мое щастіе, жизнь моей жизни. Тамъ пѣпетъ сердце того котораго чувствованіи были виною моего бытія. Смерть нераздѣлила его со мною,

бьется во мнѣ его сердце, течётъ во мнѣ его кровь. Вѣчность нѣкогда насъ встрѣтитъ: мы встрѣтимся тамъ гдѣ кругъ начало и конецъ вѣковъ завязаны ея узломъ, отъ куда всежиждущая рука сѣетъ міры, небеса, солнцы, жизнь и народы!

Воспитательный домъ въ Москвѣ.

Струи *Москвы рѣки* притекаютъ къ сему зданію какъ будто для того чтобы навсегда списывать въ себѣ его черты, вѣчно служить живою картиною и памятникомъ благотворенія безсмертныя ЕКАТЕРИНЫ II. Въ семъ храмѣ милующей добродѣтели, въ семъ пристанище жизни, затворяется зѣвъ алчной смерти, а бѣдность и стыдъ пріемлются въ кроткія и утѣшительныя объятія!

Дѣла великихъ людей подобны морю, имена ихъ какъ отдичныя въ немъ волны, слава ихъ какъ пѣна обманывающая насъ блескомъ и величиною. Въ

семъ морѣ одна струя сглаживаетъ другую, одна волна разбиваетъ пропивную ей. Смерть, какъ вѣчная неподвижность ветра, обращаетъ сей океянъ въ тихое зеркало водъ, на которомъ не видно уже ни быстрой струи, ни кипящей волны. Молва вдругъ потухаетъ какъ пожарное зарево, шумъ оставляетъ по себѣ мертвое безмолвіе, одна добродѣтель, есть подруга безсмертія и матерь вѣковъ, которыя по ней только одной извѣстны!

Сей памятникъ изъ живыхъ сердецъ, есть памятникъ достойной Великой ЕКАТЕРИНЫ, памятникъ составляющей кольцо, вѣдущее по цѣпи безсмертныхъ ея дѣяній. Здѣсь мгновенно воспоминаются ея подвиги: здѣсь воспоминаемъ, что она уничтожила *тайную и слово и дѣло*, освободила

многихъ каторжныхъ, прекратила слѣдствіи по раскольничьимъ дѣламъ, ввѣла тѣрпимость Вѣръ, распространила науки подобно свѣтильникамъ освящающимъ пути и должности жизни. Она возстановила законы низверженныя къ стопамъ щастія и богатства, вдохнула въ нихъ новую душу, силу и величіе: она пробудила усыпленныя корыстолюбіемъ судебныя мѣста и уничтоживъ жестокость, учредила неизбѣжность наказаній. Созвавъ съ небесъ Фемиду и Палладу, она по совѣту ихъ составила *Наказъ* и основала *Коммисію о сочиненіи законовъ*. Она изгнавъ названіе *рабъ*, на вѣки стерла съ чела Россіи постыдную печать *рабства*. Безсмертною грамотою даровала она Россійскому дворянству вѣчное достоинство, права, духъ и жизнь.

Пренебреженную гражданскую службу возстановила наградами и учрежденіемъ Ордена С. Равноапостольнаго Князя Владимира. Для удобности и облегченія перемѣнила въ войскахъ образъ одѣжды; храбрость отличила установленнымъ Орденомъ С. Георгія; жалованіемъ деревень обезпечила Героевъ въ болѣзняхъ и старости; учрежденіями пенсій, инвалидныхъ домовъ и больницъ, обнадежила каждаго воина въ спокойствіи и пристанище. Общимъ во всѣмъ государствѣ размежеваніемъ земель прекративъ безчисленныя вражды и тяжбы, каждому доставила спокойное владѣніе собственностію. Покровительствомъ полезныхъ *населеній иностранныхъ* и запискою въ подушной окладъ разношатающихся *Цыганъ*, пособствовала населенію об-

ширной Россіи. Человеколюбивое попеченіе о сохраненіи жизни и размноженіи народа, обнаружила введеніемъ въ обычай *прививанія оспы*, здѣлавъ сему опытъ надъ самой собою. Завѣденіемъ *заемныхъ Банковъ* обогатила предпріимчивость и трудолюбіе, а основаніемъ *вольнаго экономическаго общества*, усовершенствовала земледѣліе и домостроительство. Учрежденіемъ новаго управленія Губерніями, законоположеніемъ о городахъ, истребленіемъ угнетающей Монополіи и воспрещеніемъ привозить многія иностранныя товары, повсюду распространила судъ и расправу, воскресила города и даровала торговлѣ новую жизнь. Она возвысила достоинство и славу Россіи громкими и не забвенными побѣдами на сушѣ и моряхъ; распространила ея

предѣлы пріобрѣтеніями Крыма, острова Тамана, всей Кубанской страны, Польскихъ областей, Курляндіи, Семигаліи и Пильменскаго округа.

Великая Екатерина не имѣетъ видимаго памятника, но *доколѣ* сердца не престанутъ быть сердцами, а Рускія Рускими, до тѣхъ поръ будутъ не забвенны ея дѣла и слава!

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ Чесменской и его почтенныя братья.

Пламя спалившее подъ *Чесмою* Турецкой флотъ, освятило *Орлова* достойнымъ наименованіемъ *Чесменскаго*. Ему нигдѣ не поставленъ памятникъ, но вѣчно таковымъ пребудетъ не угасимое зарѣво славы его дѣлъ!

Графъ Алексѣй Григорьевичъ *Орловъ Чесменской*, послѣ оказанныхъ великихъ услугъ, удалился отъ двора. Великой его духъ искалъ для жатвы своей серпа достоинствъ, а не фортуны. Ему послѣдовали достопочтенныя его братья; рядъ домовъ ихъ составилъ цѣлую улицу, а желаніе имѣть сосѣдство съ сынами отечества,

доставило Москвѣ новую и украшенную часть домовъ, которыя представляютъ собою рѣдкое сочетаніе красотъ природы съ щедростями вымысла, вкуса, богатства и ума!

Домъ почтеннаго Графа Алексѣя Григорьевича *Орлова Чесменскаго* всегда былъ храмомъ любви Отечества, открытою галлереею невинныхъ веселостей, пристанью достоинствъ и дарованій, убѣжищемъ злополучія и нищеты. Сей почтенной мужъ первымъ правиломъ поставлялъ *не казаться а быть добрымъ*, и потому описаніе его благотвореній было бы описаніемъ каждаго дня его жизни и каждаго чувствованія его сердца. Отечественныя обряды, нравы и веселости, любилъ онъ до страсти, и отъ того-то все въ домѣ его дышало *Русскимъ*.

Бойцы, борцы, силачи, пѣсельники, плясуны, скакуны, и ѣздоки на лошадяхъ, словомъ все то стекалось въ его домъ что только означало мужество, силу, твердость, достоинство и искуство рускаго. Будучи самъ одаренъ отмѣнными тѣлѣсными силами, не рѣдко въ кругу друзей своихъ представлялъ онъ собою чудеса той мощности, которою Творецъ благословилъ любезнѣйшему изъ его чадъ *Рускому народу*. Предъ домомъ своимъ каждой годъ въ зимнѣе время учреждалъ онъ *лошадиной бѣгъ*, которой еженедѣльно по воскресеньямъ занималъ не токмо жителей, но и со всей Россіи съѣхавшихся дворянъ. Въ лѣтнѣе время Москва обязана ему была учрежденною предъ домомъ его *скачкою на лошадяхъ* и всегдашнею прогулкою въ наипрельсти-

нѣйшемъ *Англинскомъ саду*. Въ свое время Графъ Алексѣй Григорьевичь *Орловъ-Чесменской*, былъ не токмо почтеннѣйшимъ, но и наилюбезнѣйшимъ *Рускимъ Бояриномъ*. Онъ былъ душёю соединяющею Рускихъ дворянъ, сердцемъ общенародныхъ веселостей, нравовъ и обычаевъ, надѣждою нещастнаго, кошелькомъ бѣднаго, посохомъ хромаго, глазомъ ослѣпшаго, покоищемъ израненаго воина и врачемъ больнаго гражданина.

Да будетъ благословенна память всепочтеннѣйшаго и вселюбезнѣйшаго Графа Алексѣя Григорьевича *Орлова-Чесменскаго*; да живетъ онъ нынѣ между нами въ достойной своей дочери, чрезъ которую провидѣніе возвратило ему за безчисленныя благотворенія, безчисленными ея достоинствами.

Почтенная Графиня *Анна Алексѣевна*, во время всеобщаго раскрытія сердца всей Россіи, принесла пожертвованіе доказавшее что она не по одному наслѣдію, но и по духу *Орлова-Чесменская!*

Сочтемъ здѣсь со славою Графа Алексѣя Григорьевича *Орлова-Чесменскаго*, дѣяній и почтенныхъ его родныхъ братьевъ. Надписи на монументахъ находящихся въ Царскомъ селѣ напоминаютъ намъ что 1770 Февраля 17, Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ съ двумя Русскими военными кораблями и 600 войска покорилъ Покаву, Бердани, Спарту, Поламату, Леонтари, Аркадію и крѣпость Наваринскую; въ плѣнъ взялъ 6000 Турокъ. Тамъ же другой памятникъ свидѣтельствуетъ, что въ 1771 году, когда въ Москвѣ былъ моръ и народное не устройство,

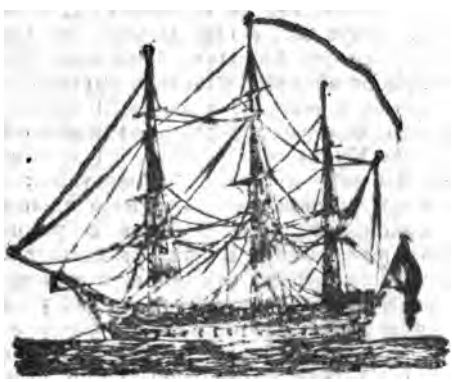
тогда Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Графъ Григоріи Григорьевичь Орловъ по его прозьбѣ получивъ повелѣніе туда поѣхалъ, установилъ порядокъ и послушаніе, сирымъ и неимущимъ доставилъ пропитаніе и исцѣленіе и свирѣпство язвы пресѣкъ добрыми своими учрежденіями. Приведёмъ здѣсь на памятъ и то, что сей почтенной Князь Григорій Григорьевичь Орловъ, оказывалъ покровительство не токмо Рускимъ нещастнымъ и учёнымъ людямъ, но просперъ свои благотворенiи и на знаменитыхъ мужей Европы, изъ числа коихъ не имѣвшему ни какой собственности и пристанища Ж. Ж. *Руссо*, предложилъ жительство въ своей деревнѣ ( ). Не забудемъ

(*) Въ 1767 году Князь Григорій Григорьевичь Орловъ предложилъ слав-

что щастіе вознесло его и по нёмъ его родныхъ не для однихъ

кому Ж. Ж. Руссо жительство въ деревнѣ его растояніемъ отъ Петербурга въ 60 вѣрстахъ, описывая въ своемъ къ нему письмѣ что воздухъ тамъ здоровъ, вода прекрасная, нѣсколько озерковъ, довольно пригорковъ способныхъ къ прогулкѣ и размышленіямъ, что обыватели не знаютъ ни по Аглински, ни по Нѣмецки, ниже по Французски, а еще меньше по Гречески или по Латыни. Унылый Философъ отвѣчалъ, что онъ сагласился бы жить у него, если бы былъ меньше дряхлъ, больше повороплив и молодъ; если бы Князь жилъ ближе къ солнцу; если бы онъ не опасался что увидитъ въ немъ человѣка не на ученую стать, не краснобая, которой за странно-пріимство платитъ остроумными словами; что онъ по склонности и нещастіямъ своимъ возлюбилъ жизнь уединенную, для единственной своей забавы въ продолженіи цѣлаго дня собираетъ травы и находитъ въ семъ упражненіи тотъ сладостный сердцу покой, котораго лишенъ онъ отъ человѣковъ!

блесковъ, но все братьи *Орловы* сочетавшись съ добродѣтелями, примирили *бѣдствїе* и достоинство съ фортуною, которая гнала ихъ отъ начала міра.— *Орловы!* вы честь и орлы Рускаго дворянства.



ИГРА.

Страсть къ игрѣ издавна заражала родъ человѣческій. Есть-ли обойдти землю-отъ самой Камчатки до конца новаго міра, вездѣ найдёшъ слѣды сего порока. Путешественники утверждаютъ что въ Африкѣ, Америкѣ, между кочующими ордами и поселенцами игра болѣе свирѣпствуетъ нежели въ Европѣ. Въ древнія времена Германцы проигрывали самихъ себя и самовольное рабство величали пышнымъ именемъ *вѣрности*. Гуны проигрывали свою жизнь и часто умерщвляли себя въ убытокъ тѣмъ кто ихъ выигрывалъ. Негры проигрываютъ своихъ жёнъ и дѣтей; Индѣйцы проигрываютъ даже

пальцы у рукъ и сами отрѣзываютъ ихъ для заплапы.

Въ доказапельство сколь много игра занимаетъ игроковъ, довольно здѣсь привести тому два примѣра, которыя помню изъ чпенія книги писанной *о страсти къ игрѣ.* 1772 года въ Неаполѣ во время сильной грозы, огненный шаръ влѣпелъ въ покой гдѣ играли въ карпы. Игроки не примѣтя сего продолжали игру и одинъ изъ нихъ на котораго налѣпелъ шаръ, ни мало небезпокоясь продолжалъ играть. Въ другомъ домѣ закричали что въ горницѣ игроковъ матица погнулась и скоро переломится. Игроки презрѣли опасность и перенося столъ продолжали играть не спуская глазъ своихъ съ того кто держалъ въ рукахъ книгу судебъ.

Игра была причиною отчаянія, бешенства и смерти. Два про-

игравшіяся сидѣли рядомъ, одинъ наблюдалъ глубокое молчаніе, а другой безпрерывно роптался. Послѣдній досадуя на хладнокровіе молчаливаго, началъ его въ томъ упрекать. Но сколь онъ удивился когда притворно терпеливой для доказательства своего бешенства раскрылъ грудь ногтями въ кровь изодранную и разцарапанную. Въ Неаполѣ отчаянной игрокъ, такъ сильно зубами схватилъ столъ, что они отъ того далеко вонзились въ дерево и онъ въ семъ положеніи умеръ (*). Другой проигравшейся, въ бѣшенствѣ застрѣлилъ изъ пистолета добродѣтельную свою жену и потомъ самъ себя умер-

---

(*) Gazette de deux Ponts. Nov. 26, 1772 An.

пвилъ давъ себѣ десять ранъ кинжаломъ (*).

Истинныя произшествія доказываютъ превратность и опасность игры. Давно случилось въ Россіи, что нѣкто въ одинъ день проигравъ въ банкъ всё свое имѣніе, напослѣдокъ отъигрался на *шестёрку*. Въ воспоминаніе щастливаго отъигрыша здѣлалъ онъ золотыя рамы и поставилъ за стекло благодѣтельницу свою изогнутую и замаранную *шестёрку*. Другой отъигралъ всё свое имѣніе на оцѣненнаго во сто рублей соловья, коего пѣніе въ послѣдующее время напоминало ему изъ всей жизни самое опасное, но щастливо кончившееся произшествіе. Многія увѣря-

(*) Сіе случилось 30 Апрѣля 1779 года въ Люксамбургскомъ саду.

ютъ, что нѣкто проигравъ все деньги, продалъ свою сестру, и будто сіе приключеніе подало случай къ сочиненію комедіи извѣстной подъ названіемъ: *братомъ проданная сестра.* Но любопытнѣе изъ всѣхъ прочихъ нижеслѣдующее истинное произшествіе. Нѣкоторой дворянинъ такъ пристрастился къ игрѣ *въ банкъ* что въ одну зиму проигралъ всё свое имѣніе. Надобно было искать денегъ для выкупу заложенныхъ деревень. Самой ближній родственникъ по убѣдительнымъ прозьбамъ и подъ клятвою не играть въ карты, далъ ему въ займы 30000 рублей. Дворянинъ получа деньги забылъ обѣщаніе, и рѣшился или отыграться, или застрѣлится. Онъ заѣхалъ домои, написалъ письмо, зарядилъ пистолетъ и отправился въ игрец-

кой домъ, гдѣ поставилъ на одну карту все 30000 рублей Между тѣмъ какъ другія въ насмѣшку говорили что въ бумажной оберткѣ положены чулки или колпакй, отчаянной дворянинъ смотрѣлъ на правой рукѣ смерти, а на лѣвой жизни. Щастіе сберегло его, карта выиграла, но онъ не удовольствовался и въ другой разъ загнулъ *парле*. Роковая карта долго не выходила, кровь его хладѣла, помнели глаза и онъ опустя руку въ карманъ держался уже за пистолетъ, какъ вдругъ банкомётъ съ насмѣшкою закричалъ что карта отъ двухъ паръ чулокъ выиграла. Тогда отчаянной пришёлъ въ память, развернулъ деньги и потребовалъ платежа.

Какъ наше отечество, такъ и вся Европа чувствовала пагубныя слѣдствіи азартныхъ

игръ и лотерей. Сардинской Король, Викторъ Амедей, подъ смертною казнію запретилъ продажу лотерейныхъ билетовъ. Городъ Гамбургъ уничтожилъ *Женевскую лотерею* и Сенатъ выгналъ сборщиковъ билетовъ на прочія лотереи. Венеціянская республика запретила игру во всѣхъ своихъ владѣніяхъ. Правитель Рима въ 1776 году издалъ запрещеніе азартныхъ игръ и учредилъ смотрителей надъ исполненіемъ сего закона столь необходимаго для народной тишины и спокойствія. Въ 1777 году Прусской Король Фридерикъ II подтвердилъ древнія узаконенія противъ игроковъ. Бывшій Герцогъ Тосканскій запретилъ не токмо игру, но и безумныя *заклады* отъ которыхъ не менѣе раззоряются.

Самодержавная власть Россіи всегда пеклась о истребленіи пагубной страсти къ игрѣ. Въ 1717 году строго запрещены были игры въ деньги, а потомъ игры азартныя. Положено взыскивать за то въ трое противъ суммы, которая находилась въ игрѣ. Чрезъ годъ велѣно было уничтожить карпежныя домы и игры. Въ томъ же 1718 году обнародованъ указъ о наказаніи кнутомъ, ссылкою и описью имѣнія тѣхъ которыя играютъ *въ зернь* и тѣхъ которыя о семъ недоносятъ. Чрезъ пятнадцать лѣтъ запрещено было чтобы ни гдѣ и ни въ какую игру въ деньги, на пожитки, деревни, людей и пр: не играть. Въ 1761 году уничтожены долги и закладныя по игрѣ, а доносителямъ изъ имѣнія виновныхъ предоставлено было получать двѣ части. Въ

1766 году вышелъ подтвердительной указъ о не играніи въ запрещенныя игры и уничтоженіи картежныхъ обязательствъ и долговъ сыновей не отдѣленныхъ при живомъ отцѣ. Въ то же время въ первой еще разъ учрежденъ съ картъ денежной сборъ. Въ 1771 запрещены лотереи, а чрезъ годъ обнародованъ указъ о игрокахъ. Въ Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II. Московской Градоначальникъ Михайла Михайловичь *Измайловъ* производилъ слѣдствіе о запрещенныхъ играхъ; съ того времени истреблены въ Москвѣ всѣ карточныя дома, а подозрительныя игроки высланы изъ города. Нынѣшнее прозорливое правительство обнародовало въ разныя времена самыя строгія воспрещенія банковой игры, преслѣдовало огласившихся игро-

ковъ и изгнало обыгрывателей на знатныя суммы. *Игра въ банкъ* или совсемъ истребилась, или скрывается въ кругу людей согласившихся другъ друга *тайно раззорять*. Между тѣмъ промыслъ присвоивать себѣ чужую собственность безъ всякихъ правъ по крѣпостямъ и наслѣдствамъ, измѣнился только въ названіяхъ и видахъ, а не въ свойствахъ и послѣдствіяхъ. Для сего присвоенія, вмѣсто картъ изобрѣтены деревянной стаканъ и кости. Нововведенныя игры называемыя *крепсъ* и *пассъ-дизъ*, гораздо раззорительнѣе *банка* и гораздо быстрѣе мошнъ къ погибели. Эти игры по всей справедливости можно назвать *средствами пропрывиться на почтовыхъ*.

Падкіе азартныхъ и всѣхъ къ нимъ поддѣльваемыхъ игръ,

доставитъ истинную славу исправителямъ рода человѣческаго. Но сей пагубной порокъ должно истреблять не въ послѣдствіяхъ его, а при самомъ истокѣ. Истинныя и вѣрныя средства вырыть и истребить корень ужасной страсти къ игрѣ состоятъ въ томъ, чтобы истребить необходимость хвататься за слѣпыя случаи, истребить необходимость разорять ближняго, дать различнымъ званіямъ различныя средства къ честнымъ благопріобрѣтеніямъ, недопущать неопытную молодость рановременно пущаться изъ пристани въ бурное морѣ чужбины и страстей, всѣхъ состояніи бѣднымъ открывать пути къ сысканію должностей и не затруднять дарованіямъ доступа къ щастію. *Игра* есть горячка, которую должно лѣчить прохладительными лѣкарствами.

ТЮРЬМА.

Вотъ послѣдній удѣлъ преступленій, а иногда удѣлъ несчастій и самой добродѣтели! Не рѣдко *клевета* окруженная пламянниками раздоровъ вылѣпая изъ самаго ада на крыльяхъ сипящихъ змѣи, скрежетомъ своимъ призываетъ на помощь *злобу* и *зависть*, которыя подносятъ ей оковы на невинность и крепкія запворы на правду. Тамъ распятыя *клеветою* терпеніемъ и ранамм своими взываютъ упѣшеніи съ неба, тамъ *невинность* соединяетъ ихъ сердце съ Богочеловѣкомъ подобно лучу соединяющему око съ солнцемъ. Она безмолвнымъ чувствованіемъ удостовѣряетъ ихъ, что зави-

стію и злобою воплощенныя, нѣкогда изтлѣютъ отъ собственныхъ ихъ горькихъ слёзъ, нѣкогда пламенная струя пробьетъ и раздробитъ чугунныя ихъ черепы, нѣкогда истинна укажетъ на низложеніе ихъ и пѣрстъ ея во вѣки пребудетъ не согнутъ!

Во вѣки буди благословенна память *Говарда* (*), сего друга человѣчества, которой странствовалъ *искать нещастныхъ*,

---

(*) Англичанинъ извѣстный другъ человѣчества, которой путешествуя въ оссіи и по всей Европѣ для обозрѣнія темницъ и разныхъ заведеній для нещастныхъ, издалъ книгу подъ названіемъ: Etat présens des Prisons Esc. Почтенной Василій Васильевичь Новиковъ въ переводѣ его изданія подъ названіемъ Театръ судовѣденія, помѣстилъ изъ вышеупомянутой книги полѣзную статью о тѣмницахъ.

ввѣлъ Государей въ темницы, указалъ и изчислилъ имъ всѣ бѣдства горести и болѣзни претерпѣваемыя нещастными въ сихъ каменныхъ и вѣчныхъ ихъ узахъ. Во вѣки буди благословенна память и нашего рускаго Говарда, почтеннаго *Василья Васильевича Новикова*, которой первой въ отечествѣ нашемъ въ заступленіе за невинность издалъ убѣдительныя примѣры *напрасныхъ осужденій* и въ доказательство того помѣстилъ особую статью *о дѣлѣ Зотова.*

Никогда читая полезное сочиненіе человѣколюбиваго *Говарда*, услышалъ я проницательной визгъ мухи и не далеко отъ меня увидѣлъ злобнаго паука съ яростію запутывающаго её въ пагубныя свои сѣти. Поспѣшно снялъ я паутину, осторожно распуталъ мушку и въ

одно мгновеніе разорвалъ милі-оны цѣпей. Вскорѣ мушка на-чала уже свободно лѣтать, пол-зала по книгѣ и прыгая съ листа на листъ и отъ строки къ стр-окѣ, казалось будто лобызала черты научившія меня прислу-шатся къ ея визгу. Я вздох-нулъ, вздохнулъ о томъ что кромѣ мушки ни кого не могу спасти. Тогда подумалъ я что въ разсужденіи другихъ людей страждущій тоже для нихъ зна-читъ что для меня безсильная мушка. Всеобщій небѣсный Отецъ! (такъ мысленно я во-піялъ, низпосылай милосѣрдіе могущественнымъ властите-лямъ надъ участями подобныхъ! Сквозь степѣнъ возвышенныхъ своихъ чертоговъ да слышатъ они визгъ сихъ мушекъ! Слава и благодареніе Всевышнему! *Тайная* разрушилась, мрачныя темницы для невинныхъ расп-

ворились, учреждена коммисія для пересмотра уголовныхъ дѣлъ, твердой *каменной мѣшокъ* (*) обращенъ въ жилищѣ отъ куда пущаются по всему пространству земныхъ морей.

Благосердныя земныя Вседержители! Естьли истинна скрываетсл отъ васъ учителями, вельможами и друзьями, есть ли изображающія ея книги, произведеніи кисти и оживленности долота, преданы пылу и тлѣнію, смотрите и читайте вашимъ сердцемъ природу. Она вездѣ являетъ свои уроки. Ея ковчегъ среди потопа страстей останавли-

(*) Такъ наименовалъ простой народъ строеніе назначенное по мнѣнію ихъ для Государственной темницы. Нынѣ оно занято Морской службы чиновниками и прозвано Лишовскимъ замкомъ.

вается на высотѣ престола милосердаго и человѣколюбиваго Государя, Государя котораго одна слеза подобно вѣтви возвѣстившей минованіе потопа, возвѣщаетъ спасеніе странъ и народовъ!

А вы судьи сочеловѣковъ! вѣдайте что безсмертіе пріобрѣтается не на однихъ поляхъ сраженія. Нѣсколько лѣтъ въ судѣ провѣденныхъ со строгимъ наблюденіемъ правосудія и тщательною защитою невинности, творятъ безсмертными нашу жизнь и дѣла. Оправданной *невинной* есть найпревосходнѣйшій живой памятникъ, сердце его превосходитъ всякія надписи, а возносимыя вздохи благодарности превышаютъ всѣ обѣлиски. Сіи истинныя и вѣковѣчныя *памятники правосудія* не поставляются на площадяхъ, но мы находимъ

ихъ среди сердца потомства, въ почтеніи обществъ, обожаніи семействъ, а иногда и въ слезѣ одного человѣка!

КАРЕТА.

При кончине Петра Великаго во всемъ Петербургѣ была одна только *наемная карета*. Но нынѣ смѣло можно полагать число ихъ до нѣсколькихъ тысячъ. Назадъ тому 30 лѣтъ во всей Москвѣ было не болѣе 2000 каретъ, но недавно на гулянье въ день Маія 1 числа, сочтено до 10, а нынѣ можно насчитать и до 20 тысячъ каретъ. Причиною сего умноженія каретъ умѣншившееся употребленіе ногъ, визиты, скачка для исканія мѣстъ, скачка для прогнанія скуки, закупки въ гостиномъ дворѣ и магазинахъ, игра, посѣщеніи клубовъ, собранія и театровъ.

Свѣтскія люди болѣе живутъ

въ каретѣ нежели дома, она составляетъ для нихъ кабинетъ въ которомъ они обдумываютъ свои дѣла и распоряжаютъ всю жизнь. Мужъ съ женою не видясь другъ съ другомъ полгода, разсуждаютъ въ *каретѣ* о домашней экономіи, новомъ займѣ денегъ, закладѣ или продажѣ деревень, а напослѣдокъ о воспитаніи и бракахъ своихъ дѣтей. Въ *каретѣ* богачь на досугѣ щитаетъ свои доходы, мотъ долги, игрокъ выдумываетъ обманы, кокетка хитрости, проситель убѣжденіи, а стихотворецъ лѣсть. По положенію въ каретѣ можно узнавать кто таковы и какихъ свойствъ въ нихъ сидящія. Мужья съ женами зѣваютъ и не говорятъ между собою ни слова: братъ съ сестрою смотрятъ одинъ въ окно, а другая въ другое; женихъ съ нѣвестою

краснѣютъ и вздыхаютъ; игроки дремлютъ, промотавшиися сидятъ въ углу задумчиво, докторa, ученыя и политики читаютъ книги и газеты.

Многія весь вѣкъ служатъ въ *каретѣ*, а еще большое число для того, чтобы только имѣть *карету*. Нерѣдко бѣдной почитая *карету* первою мебелью щастливой жизни, наконецъ порочною ходьбою достаетъ почетное въ ней сидѣнье. Во многихъ человѣческихъ состоянiяхъ *карета* есть ни что иное какъ вѣха, до которой доходятъ путями пороковъ.

Народныя Картинки.

По сіе время въ Москвѣ на Спасскомъ мосту, у ограды Казанскаго собора и въ другихъ мѣстахъ, продаютъ премножество картинокъ и тетрадей съ описаніями питающими народное невѣжество, предразсудки и суевѣріе. Всѣ эти листки на подхватъ раскупаются простымъ народомъ крестьянами и однодворцами. Неизвѣстно точно кто таковы вырѣзыватели картинокъ и сочинители находящихся подъ ними сказокъ и басней, но извѣстно что эти картинки и сочиненіи составляютъ собою народную библіотеку. Мужики живущія на большихъ дорогахъ украшаютъ ими въ избѣ

всю стѣну, а нѣкоторыя прибиваютъ ихъ на воротахъ и подклѣтахъ. По вечерамъ безграмотныя собираются на нихъ смотрѣть, а грамотныя читать ихъ и толковать. Одни изъ нихъ изображаютъ адъ съ казнями за каждой грѣхъ, другія Адама и Евву, а третьи погребенье кота и пр.

Питомцы Россійской Академіи Художествъ могли бы замѣнить нелѣпыя народныя картинки умными и нравоучительными изображеніями. Нѣкоторыя Езоповы басни съ прописью внизу ихъ содержаніи будучи вырѣзаны въ видѣ картинокъ на особыхъ листкахъ, могли бы составить для народа нравоучительныя картинки и полезную библіотеку.

Благотворительность и Добродѣтели Рускихъ.

Немногія и не великія, не блистательныя и не громкія, но дѣйствительно существующія и исполняемыя добродѣтели, гораздо безсмертнѣе нежели выдуманныя и украшенныя велерѣчіемъ. Сими-то истинными добродѣтелями отличается *Руской* не зная ни науки выказывать ихъ, ни искуства пріобрѣтать за нихъ похвалу.

Отечество наше какъ всегда отличалось, такъ и нынѣ продолжаетъ отличатся *странноприимствомъ*. Множество чужестранныхъ и взятыхъ въ плѣнъ нажили у насъ имѣніе и заняли выгодныя должности. Въ насъ возвратила имъ добродѣтель

родственниковъ, благодѣтелей и друзей!

Отличительное свойство Русскихъ есть *состраданіе* которое научаетъ человѣка признавать возвышеніе свое не иначе какъ способомъ дѣлать ближнему добро, богатство ни чѣмъ другимъ какъ избыткомъ дарованнымъ для раздѣла съ неимущими. У нашихъ богатыхъ людей всегда найдёшъ нѣсколько живущихъ бѣдныхъ дворянъ, которыя вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми воспитываются и обучаются. Мущинъ записываютъ въ службу и выводятъ въ люди, дѣвицъ выдаютъ съ своимъ приданымъ, а мужьямъ ихъ доставляютъ выгодныя мѣста. Въ зимнѣе время бѣдныя за дѣлами въ Москву пріѣзжающія дворяне, безденежно содержутся въ домахъ благотворительныхъ людей. Зимою же во время привоза годо-

выхъ запасовъ, многія помѣщики разсылаютъ оной по тюрьмамъ и бѣднымъ людямъ, присовокупляя къ сему деньги, теплую одѣжду и бѣлье. По завѣщанію умершихъ назначаются знатныя суммы на милостыню и для выкупу за долги. Въ Москвѣ по воскреснымъ днямъ во многихъ купеческихъ домахъ раздаютъ бѣднымъ деньги и кормятъ ихъ сытнымъ столомъ. Нѣсколько человѣкъ сложившись деньгами помогаютъ какому нибудь нещастному. Частыя театральныя *бенифисы* даваны были въ пользу бѣдныхъ и вдовъ оставшихся послѣ актёровъ и музыкантовъ. Погорѣвшія крестьяне пріѣзжая въ Москву собираютъ столько денегъ сколько нужно не токмо на одѣжду, но и на построеніи избъ. Всѣ нищія одѣваются отъ одного исполненія простаго правила со-

страданія обращеннаго въ общенародную пословицу: *съ міру по ниткѣ бѣдному рубаха.* Изъ каждаго дома *что нибудь* подаютъ колодникамъ на крикъ ихъ: *будьте милостивы и жалостливы!*

Безкорыстнымъ гостепріимствомъ многочисленнаго народа, извѣстна и по нынѣ *Нилоская пустынь.* Тамъ съѣзжающихся богомольцовъ довольствуютъ и угощаютъ. Но несмотря на важныя для сего издержки, сія Христіянская обитель по нынѣ отъ всѣхъ прочихъ отличается своимъ богатствомъ.

Общественное безкорыстіе и честность много разъ обнаружены были объявленіями въ вѣдомостяхъ о найденныхъ самыми бѣднѣйшими людьми важныхъ суммахъ денегъ.

Богадѣльни бывали въ Москвѣ почти при каждой церкви.

Нынѣ выключая большаго подаянія въ приказы общественныхъ призрѣній, благотворительныя люди съ дозволенія правительства содержутъ на своемъ иждивеніи бѣдныхъ и больныхъ. Въ Москвѣ издавна отличалась хорошимъ содержаніемъ больныхъ и бѣдныхъ, больница заведенная почтенными *Князьями Куракиными*. Госпожа *Долгая* по кончинѣ супруга своего выстроила богатую церковь при *Лазаревомъ кладбище* и въ особливыхъ флигеляхъ содержитъ бѣдныхъ на своемъ иждивеніи. Всѣмъ извѣстны больница *Князя Голицына* и домъ для бѣдныхъ *Графа Шереметева*.

Покойный Прокофій Акинфіевичь *Демидовъ* далъ большую сумму на заведеніе при Московскомъ воспитательномъ домѣ *Коммерческаго училища*,

отъ куда съ того времени выпущено множество обученныхъ языкамъ, художествамъ и бухгалтеріи. Семёнъ Гавриловичь *Зоричъ* учредилъ въ Шкловѣ знаменитое училище для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. Петръ Спиридоновичь *Суморокоъ* отдалъ свой домъ Московскому Университету. Между многими въ нынѣшнія времена оказанными добродѣтелями, Павелъ Григорьевичь *Демидовъ* отличился великими пожертвованіями для распространенія благовоспитанности и просвѣщенія.

Купецъ *Васильевъ* при старости лѣтъ уединившейся въ Новоспаской монастырь, простилъ своимъ займодавцамъ до 300000 рублей. Купецъ *Птицынъ* не менѣе отличился благодѣтельными дѣлами и вспоможеніями бѣднымъ.

Почтенной Николай Петровичъ *Хлѣбниковъ* оказывалъ многія благотворенiи и я долгомъ поставляю здѣлать гласною признательность за тѣ благодѣянiи которыя я отъ него получалъ въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ. Онъ изъ первыхъ въ Сибири поспѣшествовалъ полезному разведенiю картофеля, которой онъ роздавъ какъ своимъ такъ и постороннимъ крестьянамъ, прилѣжныхъ и рачительныхъ къ разведенiю онаго одобрялъ денежными наградами. Къ истинному сожалѣнiю облагодѣтельствованныхъ, сей достойной и благонамѣренной молодой человѣкъ кончилъ теченiе своихъ дней при возходящей еще зорѣ добродѣтелей.

Дмитрiй Марковичъ *Полтарацкой* учредивъ въ деревняхъ своихъ обработываніе земли по

правиламъ новаго земледѣлія, предложилъ безденежное обученіе оному господскихъ людей и крестьянъ.

Вотъ тѣ существующія и дѣйствительно исполняемыя добродѣтели, которыя мнѣ извѣстны. Но прочія великія добродѣтели Рускихъ, какъ душа народа, никогда не изчезнутъ. Слава добрыхъ дѣлъ есть матерь вѣковъ которыя по ней только и остаются извѣстны!

ТЕАТРЪ.

Мнѣніи дикихъ и кочующихъ народовъ о нашихъ учрежденіяхъ и весёлостяхъ, суть ближайшія къ природѣ и истинѣ. Въ одинъ вечеръ вотъ что о *театрѣ* разсказывалъ своимъ однородцамъ Калмыцкой лама *Собинъ Бакша* бывшей здѣсь въ 1800 году: „Стѣны сего зданія такъ наполнены людьми, „что кажется будто они всѣ „сдѣланы изъ людей, а естьли „точно разсмотрѣть, то увидишь что стѣны составлены „изъ ларцовъ въ которыхъ они „сидятъ. На полу скамейки „и стулья заняты людьми, изъ коихъ одни сидятъ, „другія стоятъ, вертятся, кланяются, шумятъ, смотрятъ „въ верьхъ, а нѣкоторыя вы-

„ ходя вонъ являются въ стѣн-
„ ныхъ ларцахъ. Далѣе музы-
„ канты, а на концѣ видна за-
„ навѣска. Послѣ долговремян-
„ наго шума заиграла музыка,
„ вдругъ поднялась занавѣска,
„ представилась комната въ
„ которой попеременно люди
„ кололись, послѣ пѣли, а по-
„ томъ плясали. Мнѣ перевели
„ что это строеніе учреж-
„ дено для представленія того
„ что случилось назадъ тому
„ нѣсколько столѣтій; учреж-
„ дено для представленія Ца-
„ рей героевъ и добродѣтель-
„ ныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для
„ увеселенія пѣніемъ и пляскою.
„ Но я этому не повѣрилъ,
„ зная что не пристойно пере-
„ дражнивать Царей и добро-
„ дѣтели, а и того непристой-
„ нее обманывать въ томъ что
„ будто давнѣе произшествіе
„ есть настоящее. Что касается
„ до пляски, я дивился какъ мо-

„ жетъ человѣкъ послѣ такого
„ коверканья не изломается и
„ останется цѣлымъ. Естьли бы
„ счесть всѣ прышки въ верьхъ,
„ то вышло бы полныхъ пять
„ верстъ.“

Нельзя здѣлать о театрѣ лучшаго и справедливаго описанія. Умъ и сердцѣ не можно преклонить къ какому либо вѣроятію въ томъ мѣстѣ гдѣ въ одно время представляютъ плачевную трагедію или драмму, за нею въ слѣдъ смѣхотворную комедію или крикливую оперу, а въ заключеніе прыгаютъ прышками и коверкаются такими изгибами, которыя по природѣ и сложенію со всѣмъ человѣку не свойственны!

Трагедіи изъ всѣхъ представленіи бываютъ самыя найвреднѣйшія. Исторія, вѣрныя преданіи и произшествіи случившіяся на нашей памяти доказываютъ что нѣкоторыя изъ

нихъ были сосцами воскормившими бунтовщиковъ и самоубійцъ. Многія *комедіи* изображаютъ картины тѣхъ пороковъ отъ которыхъ одно пересмѣяніе не исправляетъ; нѣкоторыя изъ нихъ служатъ открытіемъ и даже училищемъ пороковъ. Ни гдѣ публично нельзя услышать такихъ не благопристойностей, какъ въ *комедіяхъ* наполненныхъ тѣми двусмысленными выраженіями которыхъ вредное содержаніе и порочную цѣль подхватывали и открывали сильныя рукоплесканіи *райка* и *портерныхъ удальцовъ*. Всѣ содержаніи *оперъ* составляютъ разными манерами вывороченныя на изнанку изображеніи *любви*. Отъ того эта страсть съ малолѣтства такъ много напѣта бываетъ въ уши дѣвушекъ, что нынѣ многія и въ 15 лѣтъ со-

вершенно уже понимаютъ первую пѣсенку своего *Линдора*. Естьли бы музыка не подслащивала горечи *оперъ*, то невозможно бы было снѣсти тѣхъ которыя нароспѣвъ говорятъ, повѣствуютъ, страдаютъ и даже умираютъ. Естьли бы также обольщеніи декорацій не испрашивали прощенія *прыгунамъ* и *кривлякамъ*, то невозможно бы было равнодушно смотрѣть на параличь и судороги представляемыя по найму за большія деньги. Та же сила декораціи восхищаетъ насъ представленіями самыхъ нелѣпыхъ и безсмысленныхъ сказокъ.

Изъ всѣхъ представленій *драммы* суть найполѣзнѣйшія. Желательно чтобы и прочія театральныя представленіи служили училищемъ нравовъ и вкуса. Для сего нужно задавать

избраннаго содержанія сочиненіи театральныхъ представленій; нужно награждать *рѣдкой даръ чрезъ успѣхи руководствовать общество къ добродѣтели.*

ПЬЯНСТВО.

Изобрѣтеніе дѣлать изъ хлѣба вино не менѣе погубило людей сколько и самое ужаснѣйшее изобрѣтеніе пороха. Минуя изрисленіе всѣхъ бѣдствій и посоковъ происходящихъ отъ пьянства, не безполезнымъ почитаю помѣстить здѣсь истинное произшествіе доказывающее что Вино поощряетъ къ злодѣянію. къ нѣкоторомъ уѣздѣ разбойники ограбили купцовъ. Разничой Капитанъ Исправникъ тщетно старался ихъ сыскать, но наконецъ вспомнивъ что вино поощряло ко многимъ преступленіямъ, велѣлъ какъ можно скорѣе развѣдать въ которомъ кабакѣ на канунѣ или въ

день разбоя болѣе взято вина и именно кѣмъ. Посланныя на другой день возвратились съ извѣстіемъ что того же утра когда ограбили купцовъ, взялъ вина противъ всѣхъ прочихъ болѣе харчевниковъ такой-то живущей въ такомъ-то селѣ. Капитанъ Исправникъ немедлѣнно отправляется и узнаетъ отъ харчевника что онъ бралъ вино для пріѣхавшихъ къ нему мужиковъ такихъ-то. Онъ скачетъ въ селеніе и находитъ у нихъ въ домахъ всѣ ограбленныя вещи и деньги. Преступники признались что они не прежде рѣшились на сіе злодѣйство пока неперепились до пьяна!

ДЕНЬГИ.

Волшебству не вѣрятъ, но власть денегъ есть настоящее волшебство. Они составляютъ кровь Государства и дыханіе семействъ. Помощію ихъ производится всё великое и всё малое, всё умное и всё глупое. Они владѣютъ стихіями и временами: они крылія всѣхъ желаній, волшебныя знаки по которымъ выдаютъ всё надобное, не отказываютъ ни въ какихъ весёлостяхъ и даже ни въ какихъ достоинствахъ. Деньги доставляютъ силу во время слабости, прелѣсти при безобразіи и самую младость при старости. Копятъ деньги въ твердомъ удостовѣреніи что они доставятъ добродѣтель во время пороковъ, оправданіе въ

преступленіи, и умъ въ безуміи. Они повелѣваютъ морскими струями, двигаютъ горы, уравниваютъ пропасти, смягчаютъ камни, растапливаютъ металлы. Для нихъ рука трудится въ огнѣ, водѣ, на горахъ и въ пропастяхъ земныхъ. Они повелѣваютъ потомъ и кровію, слезами и смѣхомъ, трудами и покоемъ, жизнію и смертію. Ихъ силою принадлежитъ праздному всё время трудолюбиваго, а глупому всѣ размышленія разумнаго. Отъ одного ихъ звука всюду достъ вляются и приплываютъ всякія вымыслы художествъ, изобрѣтеній наукъ, произведеній и растеній другихъ странъ. Отъ нихъ убѣгаютъ голодъ и забота, а радость и изобиліе раждаются отъ одного ихъ вида. Деньги какъ пчёлы доставляютъ изъ всего лучшее и

чладостное. Они волшебная скатерть хлѣбосолка, ковёръ самолётъ и сапоги скороходки. Они какѣ будто тѣ описанныя въ сказкахъ духи, которыя освобождены будучи изъ заключенія являются *соелужить такую службу какую мы ни вздумаемъ.*

Но сею волшебною силою денегъ страсти располагаютъ во зло намъ самимъ и другимъ. Часто случается что великія богачи претерпѣваютъ страданіи подобныя баснословной мукѣ, которая заключалась въ томъ чтобы впаскивать на гору камень безпрестанно скатывающейся внизъ. И дѣйствительно желаніи сихъ несчастныхъ основаны будучи на безпрерывной жадности и насыщеніи, составляютъ *безпрерывное ничто.* Число удовлетворенія есть число смертей,

которымъ сердце ихъ подвержено срѣди самой жизни. Они воскресаютъ желаніями чтобы вступить въ новыя ады привидѣніи и мукъ.

Нищета и пріобрѣтеніе богатства суть слѣдствіи случаевъ ни чѣмъ не расподагаемыхъ и не предъизготовленныхъ. Состояніи сей жизни подобны облачному нѣбу по которому лѣтящія тучи оставляютъ за мракомъ своимъ прелѣстную ясность и погоду, и напротивъ того тамъ произвоцятъ мракъ и уныніе гдѣ было ясно и весело. Мѣщанинъ которой при обозѣ отправился въ Сибирь, не рѣдко возвращается отъ туда богачемъ и первымъ продавцомъ чая, напротивъ того у безпечнаго милiонщика въ то же самое время волна или искра вдругъ похищаютъ всё его сокровище, онъ

съ печали умираетъ, а дѣти его отъ нищеты идутъ во услуженіе къ тѣмъ которыя въ домѣ ихъ отправляли незначущія должности.

Если разсмотрѣть сколько богатство перемѣняетъ добрыя нравы и правила, тогда почувствуешъ что бѣдность есть щастливѣйшее состояніе. Она вмѣсто мучительнаго страха потери, ободряетъ и веселитъ надѣждою пріобрѣтенія. Она укрощаетъ наши страсти и желанія, пріучаетъ къ трудолюбію, полезному употребленію времени и способностей. Слёзы горестей какъ будто вымываютъ на сердце нашемъ неизгладимыя правила состраданія и любви къ ближнему. Каждымъ вздохомъ научаемся мы языку съ Богомъ. Нравоучительная бѣдность заставляетъ насъ сносить лучи сія-

щей истинны и поразительную бѣлизну добродѣтели. Бѣдной стоитъ за кулисами игралища щастія и тамъ видитъ какъ злой переодѣвается въ добраго, развратитель въ проповѣдника, льстецъ въ правдиваго и дуракъ въ умнаго. Бѣдность подобна тализману данному отъ добродѣтельнаго волшебника для открытія льстецовъ, мнимыхъ благодѣтелей и ложныхъ друзей. Кто имѣетъ сей тализманъ, къ тому красавица неявляется прельщать огнёмъ своихъ очей: а льстецъ, обманщикъ, завистливый и клеветникъ бѣгутъ отъ бѣднаго подобно какъ голодныя отъ пустой хижины. Бѣдной даетъ надъ собою владычество добродѣтели, поручаетъ стражу терпѣнію, а промыслъ трудолюбію. Вся природа составляетъ обширныя владѣнія бѣднаго, всѣ сокрови-

ща наукъ и добрыхъ дѣлъ обращаются въ собственность ни кѣмъ отъ него неотъемлемую!

Образъ жизни и весёлости Московскихъ жителей.

Чтобъ имѣть ясное понятіе о Москвѣ, должно её видѣть зимою. Тогда дворяне изъ всѣхъ сторонъ туда съѣзжаются, живутъ въ изобиліи и роскоши. Тогда *ряды* съ утра до вечера наполнены пріѣзжими, гдѣ они снабдивъ себя всемъ нужнымъ, начинаютъ свои выѣзды, иначе называемые *визиты*. Всюду видны лобзанія, учтивость и дружескія увѣренія. Гостепріимство отворяетъ двѣри во всѣхъ домахъ. *Благородное собраніе* давно уже простиралось до 3000 записныхъ членовъ; *Англинской клубъ* весьма многочисленъ и составленъ изъ отборныхъ и знатныхъ людей. Въ обычаѣ было имѣть по домамъ не ток

мо театры и акшёровъ, но дворяне сами упражнялись въ игрѣ на сихъ домашнихъ театрахъ. Во время святокъ въ воспоминаніе стариннихъ обычаевъ Рускихъ, производились разныя забавы. Сватовства, женидьбы, имянины, родины и прочія произшествіи жизни, составляли единственныя причины безпрерывныхъ посѣщеній и баловъ. *Масляница* была временемъ изобилія и пресыщенія. Въ послѣдній день сей недѣли дневной и вечерней маскерады наполнены бываютъ столь великимъ множествомъ людей что невозможно ни вновь продратся въ маскерадъ, ни опъ туда выпти. Въ великой постъ настаютъ концерты, бѣлъ, звѣриныя травли, китайскія тѣни и прочія многія любопытныя и весёлыя зрѣлища. Въ послѣдній зимній путь многія

дворяне разъѣзжаются по деревнямъ, а оспавшіяся продолжаютъ веселится. На канунѣ *Вербнаго воскресенія* бываетъ гулянье по улицамъ близь рядовъ, а на *Святой недѣлѣ* ѣздятъ подъ *Новинской монастырь* смотрѣть качели и новыя богатыя экипажи. Гуляньи *въ первой день Маія* и у *Дѣвичьяго монастыря* изъ первыхъ и многолюднѣйшихъ. Начинаются вакзалы, прогулки по *бульвару* и въ *Дворцовомъ саду*. Извѣстныя и лучшія гуляньи въ продолженіи лѣтняго времени на *трёхъ горахъ*, у *Симонова*, *Спаса новаго*, *Андроньева* и *Донскаго* монастырей. Выѣзды за городъ составляютъ ежедневныя лѣтнія гуляньи. Прежде часто бывали въ *Кусковѣ*, а нынѣ посѣщаютъ *Останкино*. Окрестности Москвы по пріятнымъ и рѣдкимъ

своимъ мѣстоположеніямъ почтены быть могутъ изъ первѣйшихъ въ Европѣ. Превосходныя изъ всѣхъ *Воробьевскія горы* Отъ туда вся Москва представляетъ собою великолѣпную и однимъ взоромъ объемлемую картину. Отъ туда струи Москвы рѣки кажутся зеркалами въ которыхъ списываются зелёныя берега, цвѣтущія сады, прекрасныя дома, утренняя голубая пиверть, вечерняя румяная зоря и сребролика Царица ночи. Отъ туда увидишъ такія прелѣстныя мѣста, какія прежде описывалъ себѣ въ воображеніи и куда нѣкогда мечталъ удалится съ другомъ и милою сердцу. Тамъ настоящій міръ *Гесснера*, страна любви, паствъ, рощей и журчащихъ источниковъ. Тамъ всюду видны желтыя осыпи крупныхъ горъ и береговъ; дороги продо-

женныя по хребтамъ высотъ; долины въ которыхъ наклонившіяся съ верьху деревья и кустарники составляютъ собою вѣчно цвѣтущую и лучами солнца непроницаемую крышку. Тамъ городскія жители прерываютъ глубокую тишину музыкою и пѣснями, а сумерки освящаютъ ракетою и фейерверкомъ!

ЧУВСТВОВАНІЙ
горестнаго сердца.

Предвѣчный, Милосердный учредитель жизни, виждь печаль втёкшую въ сердце мое вмѣсто крови, уныніе объявшее духъ мой вмѣсто радостей. Виждь черную нить жизни моей обмоченную въ сосудъ горестей, нищеты и клеветъ. Виждь бытіе мое составленное изъ тѣла изможденнаго ударами злобы, изъ духа опаленнаго пламенемъ адскаго отчаянія!

За что ли я нещастенъ что тобою свѣтъ истинны втёкъ въ душу мою и что тобою правда низпослана въ сердце мое? Низверженный во мракъ, терплю я мученіи вонзившіяся въ сердце мое остріями гораздо тончайшими самыхъ иглъ. Ус-

иеня во имя Владыки земнородныхъ, во имя того кто для явленія своихъ чудесъ, чудесно васъ умилостивляетъ. Непостижимое движеніе сердца, да будетъ вамъ въ возвѣстіе коснувшагося пѣрста Всеблагаго. Неудѣрживайте вздоха вашего, не останавливайте слезы, не затворяйте сердца жалости и не зжимайте вашей руки простирающейся на помощь.

Тогда, тогда возвѣщу имя твое изъ бѣдныхъ бѣднѣйшему и изъ нещастныхъ нещастнѣйшему. Тогда ихъ укреплю именемъ твоимъ и утѣшу дарами тобою мнѣ ниспосланными. Тогда чудеса твои распространю на всѣхъ печальныхъ, на всехъ для которыхъ ты сподобишь избрать меня орудіемъ непостижимой твоей благости. Тогда содѣлаюсь для другихъ тѣмъ, чѣмъ Ты другихъ содѣлалъ для

меня; тогда собою возвращу другимъ Твои чудеса, Твои блага, Твои вѣчной и непрерывной уставъ любви, помощи, и благотворенія ближнему!

Истинное и недавнѣе приключеніе нещастнаго и великодушнаго супруга.

Господинъ *М* . . . . по страсти и взаимной склонности женился въ городѣ *Т* . . . . гѣ на пригожей и благовоспитанной дѣвицѣ. Ненарушимая вѣрность долго составляла щастіе супружеской ихъ любви. Но въ продолженіи времени искательствы Коменданта того города *Г.— Р—* пріобрѣли отъ супруги господина *М* . . . . непозволенную склонность, которая дошла до такой степени что нѣкогда оба они явясь предъ мужа, пали на колени, объявили взаймную страсть и просили чтобы онъ снялъ на себя какія либо выдуманныя случаи невѣрности, подалъ бы куда дол-

жно письменное признаніе и тѣмъ поспѣшествовалъ бы ихъ браку. Удивленный мужъ напрасно употреблялъ упреки, нѣжность и убѣжденія: ни что недѣйствовало, преступница дерзко настаивала совершить ея вѣроломство. Нещастной супругъ столь былъ великодушенъ, что самъ на себя подалъ клевету въ невѣрности и просилъ чтобы жене его дозволено было выити за мужъ. Будучи поруганъ и обезчещенъ въ виду всего города, въ безмолвномъ отчаяніи ожидалъ онъ рѣшенія своего нещастія. Получено уже было соперникомъ дозволеніе женится на вѣроломной преступницѣ, какъ вдругъ въ одинъ день вбѣгаетъ она съ воплемъ и проситъ его помощи. Нещастной мечталъ что раскаяніе возвращаетъ ея въ его нѣжныя супружескія объятія. Но со

всемъ напротивъ. Вѣроломная умоляла чтобы онъ соперника своего принудилъ увѣнчать ея измѣну. Рѣдкая прозба невѣрной жены, неслыханное положеніе обиженнаго мужа умоляемаго принудить соперника чтобы онъ на вѣки лишилъ его сердца милой жены. Гдѣ и когда были примѣры такому великодушію? Господинъ *М* .... въ наши времена показалъ тому неслыханной опытъ. Онъ рѣшился вступится за честь той, которая лишила его чести; рѣшился предстательствовать за любовь той, которая лишила его любви; наконецъ рѣшился жертвовать жизнію для той, которая растворила ему гробъ. Идетъ къ сопернику, убѣждаетъ его женится и видя непреклонность съ отчаяніемъ вызываетъ его на поединокъ. Безстыдной злодѣй берётъ его подъ стр

жу, но послѣ пришедши въ раскаяніе освобождаетъ. Томимой невѣрностію и жестокосердіемъ жены, опечаленной даже и тѣмъ что злодѣйкѣ своей недоставилъ злодѣйскаго щастія, нещастной *М*.... рѣшился лишить себя жизни. Въ послѣдній разъ призвалъ онъ жену, изобразилъ всю гнусность ея вѣроломства, вручилъ духовную по которой оставлялъ ея единственною наслѣдницею имѣнія, принялъ ядъ и скончался!

НЕПРОСВѢЩЕНІЕ.

Свобода ни чему не учится и ничего незнать, производила и въ прошедшемъ еще вѣкѣ дѣла обнаруживающія постыдное невѣжество. Въ доказательство сего помѣщаю здѣсь три произшествія.

Между рукописей многихъ любопытныхъ людей находится *рапортъ изъ нѣкоторой Воеводской Канцеляріи* слѣдующаго содержанія: „ Сего „ Маія 20 дня на память муче„ника Фалалея, волею Божіею „ отъ загоре ія и отъ пебре„женія Феклы Ларіоновой по„ловина города выгорѣла до „ шла и съ пожипками; а изъ „ оспавшейся половины горо„да ползутъ тараканы въ по„лѣ, и видно что быть и на

„ту половину гнѣву Божію, и
„на долго ль коротко ль и той
„половинѣ города горѣть, что
„и отъ старыхъ людей при-
„мѣчено. Того ради предста-
„вляется, не позволеноль бу-
„детъ градожителямъ пожит-
„ки свои выбрать и осталь-
„ную половину города зажечь,
„дабы несгорѣлъ городъ не во
„время и пожитки всѣ бы не
„сгорѣли.“

При берегахъ Волги у нѣкотораго дворянина взросъ сынъ въ полной свободѣ ничего незнать. Нѣкогда взятъ онъ былъ отцомъ на рыбную ловлю въ продолженіи коей наловили и раковъ. Отецъ вздумалъ послать изъ нихъ сто своему сосѣду, далъ ему дрожки и письмо въ руки. Сынокъ по пріѣздѣ на мѣсто отвязывая кулёкъ увидалъ что раки выпадали и несосталось ихъ ни трехъ ча-

сии. Сосѣдъ началъ въ слухъ читать отцовское письмо и когда дочитался что *посылается сто раковъ*, тогда умникъ отъ радости вскричалъ: *Экое чудо! я думалъ что раки дорогою выпадали, анъ смотри пожалуй они все сто въ письмѣ!*

Когда покойной Профессоръ *Эйлеръ* показывалъ затмѣніе солнца и оное уже кончилось, тогда одинъ щеголь услыша незодованіе на то двухъ привезенныхъ имъ дамъ, сказалъ имъ: „Пожалуйте небезпокойтесь, „господинъ *Эйлеръ* мнѣ знакомъ и покажетъ намъ затмѣніе солнца *съизнова*“!

АУКЦІОНЪ.

Любостяжатели и скупцы ѣздите чаще въ *аукціоны* познавать презрѣніе вашей неусыпности! Тамъ вещи послѣ подобныхъ вамъ доставшіяся моту продаются за безцѣнокъ, продаются при громкомъ смѣхѣ надъ ихъ выборомъ, трудами употребленными для пріобрѣтенія и скупостію съ которою они были хранимы. Тамъ великой подвигъ сребролюбиваго вашего сердца въ ничто обращается однимъ ударомъ серебрянаго молотка. Сговорившіяся покупщики получаютъ всю вашу посуду за такую низкую цѣну, какую бы можно было взять за одну разбитую. Тамъ дорогія ваши мѣбли оцѣнены наравнѣ съ дровами. Тамъ на показъ береженныя вами вещи

уступаются на равнѣ съ годными только въ ломъ. Надъ парою старинnаго вашего платья подымается громкой смѣхъ и она достаётся на обивку козелъ. Эпанечки вашихъ жёнъ дарятъ на шапки кучерамъ. Ваши картины идутъ на обертки, а ваши книги на табашныя карпузы. Наказаніе скупости довѣршается покупкою вашихъ портретовъ, которыя по странности физіогноміи и старинным нарядамъ ставятъ въ передних и дѣтскихъ для забавы и смѣха дѣтей, слугъ и приходящихъ!

И такъ аукціоны суть училищи тщетности любостяжанія и глупости скупцовъ. Родители! оставляйте дѣтямъ вашимъ доброе сердце и просвѣщенной разумъ, которыя *ни когда нелолядутъ въ аукціонъ.*

СОСТАРЕНІЕ.

Послѣ десяти лѣтней отлучки ни меня многія, ни я многихъ не узналъ. Нѣкоторыя вглядываясь въ меня и самъ я въ другихъ, взаимно просили узнать фамиліи, и тогда другъ въ другѣ находили товарищей дѣтскихъ игръ и соучениковъ. Многія состарѣвшіяся дамы оказались прежними красавицами въ которыхъ я былъ влюблёнъ. Прелестныя дѣвицы по развѣданіи объ нихъ были самыя тѣ которыхъ я видѣлъ въ пелёнкахъ и зналъ въ колыбели. Однимъ словомъ я нашёлъ всё перемѣнившимся, но въ состарѣніи своемъ не прежде удостовѣрился пока не примѣтилъ морщинъ ровѣсниковъ и прелѣстей крестныхъ дочѣрей!

И такъ наконецъ настаетъ то время когда мы днёмъ и съ открытымъ лицёмъ можемъ ходить въ домахъ и по улицамъ не будучи узнаваемы. Время дѣлаетъ изъ лица нашего самую искусную маску; время даетъ намъ безденежной и изъ всѣхъ прочихъ въ жизни самой нравоучительной маскерадъ.

Многія соспарьвшіяся забываютъ однакожъ что сердце есть ровѣсникъ нашему лицу, что любовь и прочія наши страсти должны быть такъ же беззубыя какъ и мы сами. Отъ сего происходитъ что нѣкоторыя спарики разнятся отъ настоящихъ дѣтей только тѣмъ что первыя забавляются куклами, а надъ сими живыя куклы забавляются, у первыхъ нянька отнимаетъ игрушки, а у тѣхъ смерть.

Полезно бы было чтобъ спа-

рики постановили себѣ за правило хотя одинъ разъ въ году пристально въ зеркалѣ разсматривать черты и углубленіи проведѣнныя уже на лице косою смерти. Того еще полезнѣе чтобы они хотя одинъ разъ въ году вообразили и представили себя умершими. Помощію сего правила, до настощей смерти научились бы они усматривать и исправлять свои пороки, научились бы отдать себѣ во всей жизни отчѣтъ, научились бы не боятся той рѣшительной минуты, при наступленіи коей не всегда возможно бываетъ упросить весь міръ остающейся доносителемъ нашихъ пороковъ, и умилостивить Бога зовущаго насъ на страшной судъ!

Утренняя молитва нищаго.

Чрезъ первой лучь солнца возсылаю молитву тебѣ Всевышнему Владыкѣ, чрезъ первой вздохъ сердца созываю на помощь Тебя Всеобщаго Небѣснаго Отца!

Духъ твой низпошли для моей жизни надѣждъ и радостей. Духъ твои распроспрани въ душахъ какъ разпространилъ свѣтъ въ Мірѣ. Въ каждомъ душа да повѣлитъ сердцу, въ каждомъ сердце да направитъ ногу на помощь и простретъ руку на подаяніе. Не вмѣстимый! вмѣсти себя въ мысль чувство и дѣяніе каждаго. Не вмѣстимый! излійся на духовной міръ въ мыслях и чувствах тончайшихъ и быстрѣйшихъ нежели лучи солнца.

Какая неблагодарность и безвѣріе сильны у меня отнять упованіе на тебя? Неимущь и безпомощенъ подобно изшедшему изъ утробы матери, уже придцать лѣтъ сижу я при храмѣ твоемъ и придцать лѣтъ во имя твое простертая моя ладонь наполняется каплями милостей неизсякаемо текущихъ изъ сердца чтущихъ тебя. Великое имя твое подобно небесному почерпалу ежедневно достаетъ мнѣ помощь изъ глубины самаго сердца. Великое имя твое подобно молоту пробиваетъ и самое окаменелое сердце.

Ты даровалъ мнѣ нѣбесныя, всесильныя права умилосиивлять каждаго. Ты даровалъ мнѣ столько же несмѣтныхъ сокровищь, сколько существуетъ движимыхъ тобою сердецъ. Ты 2даровалъ мнѣ ихъ въ такомъ

числѣ, котораго ни кто похитить не соблазнится, ни самъ я избыткомъ ихъ развратится не могу. Господи! имущество мое ежедневно во успахъ моихъ и сердцѣ ближнихъ!

Благодарю тебя и за тѣ неоцѣненныя обогащенія которыя я въ Царство твое могу съ собою принести. Благодарю за уродства которыя разрушеніемъ тлѣнности ускоряютъ приближеніе вѣчности. Будучи одноногъ и одноглазъ, тебя имѣю моею опорою и моимъ окомъ. Заушеніи принимаю за пораженіе моей гордости, благословляю ругательства и проклятіи очищающія изъ души остальную нечистоту самолюбія. Для Царства твоего люблю враговъ моихъ и отдамъ послѣднюю корку не навидящимъ меня.

Господи! единаго желаю я

прошу! не отъими отъ меня любви къ тебѣ и моего упованія на тебя! Господи! не оспяви меня въ минуту изнеможенія и тогда по первой слезѣ моей ниспошли благовѣстницу пивою надежду! Господи любящій и питающій меня въ семъ ежедневномъ гробѣ, сподоби вручить тебѣ духъ мой съ безмятежностію и миромъ. Облеченный въ тѣло изгноенное, безъ ока, съ деревянною ногою, изсушенный гладомъ и жаждою, заушенный и поруганный, отпоргнутой отъ родства по крови, сирой среди всего міра, воззываю къ тебѣ нѣбесному отцу: *скорѣй! скорѣй! отзови и прійми меня въ страну гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія!*

*****

Вечернія возвращенїи въ семейства.

Всѣ и весь дѣнь различно искали щастія, но оно каждому встрѣтилось не преждѣ вѣчера, каждому тогда только подало свою руку и проводивъ домой каждаго безъ всякаго спора увѣрило что *оно находится въ нѣдрахъ его семейства.*

Какая картина вечернихъ возвращеній въ семейства! Поденщикъ несётъ раздѣлить съ семьею выработанную краюху хлѣба. Другой тащитъ и цѣлой куль муки и цѣлой мѣшокъ денегъ. Купецъ радуетъ домашнихъ барышёмъ, а художникъ выгоднымъ заказомъ работы. Должностныя возвращясь домой кто спрашиваетъ

на руки своего *Ваню*, кто свою *Варинку*. Обогатившейся и раззоренной, знатной и незнатной равно поспѣшаютъ въ свои семейства. Одни скачутъ домой созывать на вечеръ раздѣлять радости; другія спѣшатъ при груди милыхъ пролинать слёзы. И самой ьельможа, есть ли только не лишенъ блаженства чадолюбія, не промѣниваетъ ни на какое собраніе и балъ, семейнаго кружка усѣвшагося въ вечеру около самовара! Какія всюду прыганіи малютокъ, какія рѣзвости и шалости! Самыя степенныя, глубокомысленныя и ученѣйшія родители, строютъ вмѣстѣ съ дѣтями своими карточныя домики, бѣгаютъ въ запуски, валяются по полу, а иногда даютъ имъ по себѣ ползать.

Милосердный Боже! Ты не

видимыми чувствованіями любви учреждаешь ежедневное блаженство нашей жизни! Каждыя сумерки открываютъ намъ твое всесильное попеченіе и руководство, твои предвѣчныя уставы *любви*. Милосердый Боже! ты каждому изъ семьи его устроилъ особливой *потаенной рай!*

ВѢСНА

или

Воспоминанїи друга моего
В . . . . . В . . . . . Н . . . . .

Уже Царь свѣта горячимъ лобзаніемъ воскрешаетъ природу. Оковы рощь распапливаются и сячутся съ листьевъ каплями злата и сребра. Кристальныя темницы рѣкъ и источниковъ обращаются въ алмазныя струи. Солнце нѣжной своей любви къ природѣ всюду расшилаетъ изумрудныя ковры, и луга блестятъ какъ слишки изъ всѣхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ. Великолѣпная яхонтовая дуга является на нёбѣ какъ вѣчное кольцо обручившее природу любви солнца.

Тихо сѣчущейся дождь развертываетъ почку въ листокъ, невидимой резецъ очерчиваетъ травку разными искривленіями — вѣтерокъ разноситъ благоуха, ніе воскуряемое для торжества и поздравленія со всеобщимъ воскресеніемъ. Каждое дерево по розни изображаетъ особенный міръ; при каждомъ корнѣ появляются свои жители; въ каждой трещинѣ коры какъ въ глубокомъ рвѣ обитаютъ разныя букашки; каждой листокъ населяется своими гражданами. Птичкѣ возвращается нѣжной и всегда одинаковой ея напѣвъ; соловей при потокѣ учреждая свое гнѣздо ждетъ велѣнія природы начапь его свисты и трели. Одноголосая кукушка среди унылой и мрачной чащи лѣсовъ находитъ прежнее свое дупло. Въ золотомъ вечернемъ воздухѣ порхающія ласточки,

надѣжно лѣпятъ гнѣздо свое подъ кровлею мирныхъ сельскихъ жителей. Тамъ спариваетъ ихъ любовь, тамъ питаютъ и выводятъ они своихъ пичушекъ.

Вѣчный кормитель приглашаетъ поселянъ сносить сѣмена свои въ нѣдра земли. Непримѣтно взору и непостижимо уму, зелёная былинка означаетъ мѣсто брошенаго сѣмени. Златоогненныя перста невидимо готовятъ тварямъ пиршества, лакомства и нѣгу. Солнце кротко и нѣжно бросаетъ пламенной свой взоръ на юную природу. Оно милуетъ отъ знойнаго своего луча слабую былинку, нѣжитъ, роститъ и украшаетъ цвѣты прохладною теплотою. Тихо и глухо стучитъ громъ и какъ будто остерегается чтобы непрервать тишину природы всюду спокойной подобно младенцу вкушаю

щему въ зыбкѣ сладостное забытіе. Благотворительное свѣтило, вѣчной златой ковчегъ вѣковъ, бдительно обпекая міръ низпущается лобзая алыми устами рощи, луга, долины, горы и воды.

Тамъ тихая рѣчка, вѣчное зеркало улыбокъ природы, гладко и свѣтло течетъ близъ мирной сельской хижины. Сильныя вѣтры не морщатъ ея зыбей подобно угрюмому челу, не обращаютъ тихое ея теченіе въ клокощущія бѣздны и пѣнящіяся пропасти. Никогда не тускнутъ они отъ ударовъ смертоносныя бойницы, кровь убитыхъ не алѣется на ея струяхъ. Никогда не разсѣкаетъ тихихъ водъ ея корма плывущая за корыстями, роскошью и пороками. На ней нѣтъ ни мыса *доброй надежды* ни острова *Цейлона*. Островокъ ея осе-

няемой кустарничками и деревцами, уединеніемъ и прохладою приглашаетъ нѣжныхъ любовниковъ. На яхонтовой струѣ сребреющаяся рыбка прельщаетъ ловца, малой челнокъ волнуетъ зыбь, малой крючекъ уды опущается въ кристальныя ея нѣдры. Рѣзвой мальчикъ бросая камышки, веселится смотря на тысячи кружковъ, на тысячи брызговъ обращаемыхъ въ крупныя алмазы. Въ роды родовъ невинныхъ любящихся сердецъ, тихая рѣчка съ журчаніемъ течетъ и пробирается по камышкамъ!

Здѣсь любовь каждой день подобно невидимой кисти всюду начертываетъ движущіяся предмѣты. Повелѣніемъ любви среди селенія громко ударяетъ топоръ, острая коса звѣнитъ въ долинахъ, точится серпъ для будущей жатвы, дымъ вѣется

изъ трубы, вода вертитъ мельничное колесо. Самыя листки цвѣтутъ любовью, нѣжной огнь образуетъ сады и огороды, все украшаетъ и всему даетъ бытіе. Любовь душа и языкъ всей природы; безмолвіе твердитъ о ней; цвѣты благоухаютъ, древа вѣютъ, птички воркуютъ и потоки водъ журчатъ о любви.

О! дружество чистѣйшая небесная любовь душъ, забуду ль я тебя списывая картину вѣсны, картину воскресенія къ блаженству! Щастливыя и тихія *Вѣжки*, сельбище наипріятнѣйшее изъ всѣхъ земныхъ пригорковъ, сколько разъ вѣсною наслаждался я въ васъ раемъ дружества и природы! Сколько разъ простершись подъ тѣнями пригорка и рощь, ощущалъ сладостныя душевныя восторги и лилъ слёзы! Опъ туда видѣнъ былъ домикъ друга моего, видывалъ я и самаго

его прогуливающагося съ книгою въ рукахъ, или идущаго по тропинкѣ пропоптанной имъ въ любимыя мѣста уединенной рощи. При свѣтломъ зеркальномъ прудѣ стояла старинная мельница которой журчаніе прерывало тишину всей страны. По другую сторону при осыпи пригорка видѣнъ былъ древній вязъ изъ подъ корня коего билъ источникъ и стремился въ копице его водъ. Тамъ поставленъ былъ образъ, тамъ часто прохожій стаивалъ на коленяхъ, а поселянка изъ благоговѣнія опущала въ родникъ яйцо или денешку. Далѣе въ долинѣ паслось и отдыхало стадо подъ присмотромъ молодаго пастуха, которой часто свирѣлію вызывалъ изъ хижины свою милую. Благословляю дни проведенныя мною далечѣ отъ страстей и суетъ, благословляю и

по нынѣ тѣ скоротечныя райскія часы когда я удалялся въ объятія друга моего, или когда выманивая его изъ бѣдственныхъ городовъ тамъ прижималъ его къ сердцу моему. Пускай порочныхъ украшаютъ мавзолеи при которыхъ *мраморное сожаленіе* недвижимою рукою отираетъ неліющіяся слезы! Вздохъ мой вмѣстѣ съ воображеніемъ спрашивающій въ небытіи друга, моя слеза отъ свѣта тайная, сердце за него мнѣ откликающееся, да будутъ памятниками моего любезнаго и почтеннаго друга!

Гдѣ нынѣ ты священнѣйшее для меня *ничто?* Гдѣ ты величественное и всемъ мною управляющее *ничто?* Пути жизни твоей сглажены какъ быстрыя волны утихшаго моря, но каждая черта сихъ путей, каждая малѣйшая отмѣнка, проведены

и вырѣзаны на сердце моемъ, которое подобно волшебному зеркалу въ маломъ своемъ пространствѣ вмѣщаетъ весь твой міръ и духъ: вмѣщаетъ мѣста гдѣ ты болѣе уже несуществуешь, дѣла изчезнувшія, чувства и мысли на вѣки уже пресѣкшіяся. Живи и существуй въ немъ невидимой правитель каждымъ теченіемъ крови и каждымъ началомъ мыслей. Укройся въ немъ отъ злобы міра и самой смерти, вниди въ него и пребывай до толѣ, пока послѣдній вздохъ не растворитъ и для меня тѣ врата вѣчности за которыми меня ожидаютъ твои объятія!

Чувствую что сердце за тебя мнѣ откликается, чувствую что имъ съ тобою бѣседую, что въ немъ ты какъ эхо слышимое и замолкающее, что ты пребываешъ во мнѣ въ такомъ

же отношеніи какъ свѣтъ къ зрѣнію, дуновеніе къ дыханію и вѣсеннаго утра пары упадающія въ испочникъ изъ коего они вознеслись къ небесамъ!

Жишель вѣчносши! Какая неизмѣримосшь раздѣляешъ насъ съ тобою? Ты пребываешъ шамъ онъ куда и самое солнце кажешся шебѣ искрою сверкающею въ испплѣвшемъ пеплѣ! Числишельность не имѣешъ чиселъ къ опредѣленію сего пространсшва, быспрая мысль не долѣшаешъ до него, и самое воображеніе лишаешся своихъ крыльевъ!

О! дружесшво шы душа всехъ добродѣшелей, совершенсшво усыновляющее насъ Богу, двоица опредѣленная одна другому служишь крыломъ воспаряющимъ нашъ духъ къ безсмершію и славѣ. О дружесшво! высочайшее чувсшво души! шобою ше-

ченіе брѣнныхъ нашихъ дней обращается въ теченіе блаженства, а безъ тебя и весь міръ для насъ пустъ и чуждъ. Нынѣ сердце мое здѣлалось подобно черной печати подъ которою находятся не изгладимыя черты драгоцѣнной потери и бѣдственнаго разлученія на вѣки. Нынѣ настала вѣсна, но не настала радость сердцу моему. Оттаяла и воскресла тихая рѣчька, но духъ мой отъ хладной печали не оттаялъ. Вѣсенняя мурава и цвѣты кажутся мнѣ завялыми и изсохшими. Для всѣхъ въ рощахъ поютъ птицы, одному только мнѣ слышится дѣсной шумъ и трескъ. Для всѣхъ въ долинахъ встрѣчаются прiятныя пологости, одинъ я въ грусти и унынiи нахожу вездѣ пропасти и бездны. Въ свѣтлую ночь вижу я одно мѣсяцiе и

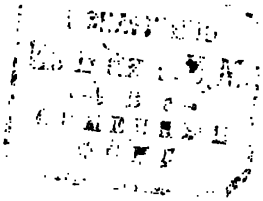
паданіе звѣздъ, а въ утреннюю зорю туманы въ долинахъ мѣчтаются мнѣ шатающимися пѣнями. Нынѣ изъ уединенія моего слышу только дальной хижины свѣрчка, унылаго перепела, печальнаго скоростеля, одноголосую кокушку и плѣскъ мельничнаго колеса отзывающагося рыданіемъ! О дружество вѣсна блаженства! ты для меня на вѣки изчезла, ты для меня на вѣки скрыла и всѣ вѣсны природы!

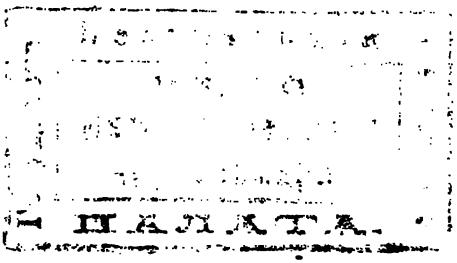
Любимая рѣчька омывающая брѣга опустѣвшихъ *Вѣжекъ*, когда настанетъ твоя вѣсна, тогда струями своими зарыдай вмѣсте съ плачевною пѣснію соловья! Прахъ мой пусть сокроютъ нѣкогда среди тѣни бѣреговыхъ твоихъ кустарниковъ, подъ той высокою бѣрезою на которой соловей приноровитъ свою трѣль къ твоему рыданію. Страна дружбы,

да будетъ вѣчною страною щастливой не извѣстности моего имяни; твои струи пусть будутъ вѣчными чертами моего камня, а пѣснь соловья содержаніемъ моей надгробной!

КОНЕЦЪ

второй и послѣдней части.




ПЛАТА

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

DOC JUN 2 2 1997